Невменяемый дипломат

Автор:
Юрий Иванович

Невменяемый дипломат

Юрий Иванович

Невменяемый колдун #10

Рожденный врачевать не может умышленно причинять вред живым существам. Однако среди сентегов встречаются такие особи, которым больше нравится убивать, чем созидать. Ради спасения многих жизней от сентегских целителей-убийц Кремон, он же легендарный Невменяемый Колдун, совершил уникальный переход сквозь гибельную для всех зону «незримой смерти» и теперь мечтает вернуть себе магическое могущество. Но для достижения этой цели ему вновь и вновь приходится совершать подвиги, всеми силами стараясь уцелеть и сберечь своих друзей. И при этом еще действовать от лица всего остального многомиллионного населения Мира Тройной Радуги! Ну что ж, Кремон всегда был магом и воином, пора бы побыть и дипломатом…

Юрий Иванович

Невменяемый дипломат

Пролог

Ортодоксы

Со стороны могло показаться, что в частный парк князя Восхем-Длау съехались для прогулки старые приятели, друзья, а то и в большинстве своем родственники. Настолько все мило и радушно здоровались друг с другом возле центральных ворот. Настолько прочувствованно интересовались детьми, внуками и другими особями, не прибывшими на данный праздник. И настолько радостно потом встретившиеся гости уходили в глубь парка.

Но любой свидетель этих встреч мог бы ручаться, что в данном месте встретились нисколько не родственники, а совершенно далекие друг другу сентеги, проживающие не только в разных частях столицы, но и всего Центра. А то и обитатели дальних окраин империи просматривались.

С другой стороны, мало ли кого авторитетный и уважаемый князь Восхем-Длау, прославленный своими деяниями на благо империи, решил пригласить на пикник? Это его личное дело, с кем и как развлекаться. Именно – развлекаться. Потому как ни слова о делах, ни слова о политике, ни слова о придворных интригах или о приевшейся экономике. Праздник, приуроченный к двенадцативековому юбилею знатного рода Пикирони.

Вот только любой шпион, присутствующий у входа в парк отделенным сознанием, не смог бы проникнуть дальше невидимой черты: сплошного и жесткого полога непроникновения. Дескать, у нас хоть и праздник, но нечего тут всяким любопытным наши семейные секреты подслушивать. Причем магический полог стоял вокруг всего парка, что, учитывая его невероятную площадь, вызвало бы немалое удивление любого здравомыслящего Эль-Митолана. Во сто крат дешевле и проще отгородить несколько громадных помещений от постороннего подглядывания и там уже говорить, как и что вздумается. Но зачем же такие титанические силы тратить на такой огромный парк?

Но, как говорится, у богатых свои причуды. Что хотят, то и воротят. Хотя доверенным дознавателям императора очень полезно было бы поприсутствовать в центре парка, прогуляться среди гостей и услышать нечто такое… от чего бы у них не одно перо поседело, а то и выпало бы прежде времени.

Хозяин парка являлся верховным магистром тайной «Ложи верных приличий». Ложа образовалась сравнительно недавно, и ста лет не прошло, но к данному дню представляла собой огромную мощь. Князь старался привлекать в ряды организации только весомых, авторитетных и богатых сентегов, которых знал

лично или за которых головой ручались ближайшие сподвижники по ложе. Естественно, что и представители рода Пикирони находились сейчас в парке почти в полном составе. Или как минимум стояли на внешнем контуре охраны и поддерживали полог непроникновения. Они первыми узнали последние новости, поэтому были в курсе всего происходящего.

Стоявший на возвышении Восхем-Длау спокойным речитативом взывал к собравшимся вокруг него сторонникам:

– Все возможности мирного диалога исчерпаны. Наши здравые мысли не воспринимаются и отторгаются. К нашим предостережениям не прислушиваются, а потом еще и стараются их исказить, переврать настолько, что из них уходит весь здравый смысл. Наша острая озабоченность нарастающим недовольством общества игнорируется, а то и подвергается оскорбительным насмешкам. И никто, я повторяю, никто не желает посмотреть действительности в глаза! Вот потому и получилось, что мы замерли в двух шагах перед пропастью! Вот потому и получилось, что только мы, трезво и верно оценивающие обстановку, в силах удержать империю от последних роковых шагов к ужасной катастрофе и восстановить, укрепить оставленное нашими предками великое наследие. Недаром именно мы больше всех боремся за приличия в нашем обществе! И недаром эти приличия признаны всеми нормальными сентегами как единственно верные!

Сторонники слушали своего харизматичного лидера с должным вниманием и даже благоговением. Все уже понимали, что час предстоящего выступления, к которому они готовились долгие годы, близок как никогда. Иначе зачем бы стоило так срочно созывать всеобщее собрание тайной ложи? Оставалось только дождаться конкретики в словах князя. А вот с этим он и не торопился.

Самый почетный представитель рода Пикирони любил ораторствовать. И сегодня он начал выступать еще задолго до того, как к центру парка стянулись все важные члены тайной ложи. Толкнет речь минут на пять, доведет до самого интересного момента и замолчит на полуслове. А потом радушным голосом приглашает гостей угощаться расставленными на столах блюдами.

Вот и сейчас он сделал паузу, после которой продолжил несколько иным тоном:

– У нас есть важные новости… но еще не все собрались, поэтому подождем тех, кто опаздывает! А пока угощайтесь, мои повара сегодня так старались!

Сентеги вокруг князя пришли в движение, растекаясь к столам и недоуменно переглядываясь. Хотя и вопросы кое-где раздавались:

– Ну, сколько можно томить недомолвками? Чего он тянет?

И хорошо, что очередные четверть часа можно было скрасить изысками княжеских кулинаров. Ведь известно, что насыщающийся сентег – не нервничает. А там и задержка получила разъяснение. Чуть ли не бегом прибыл старший сын князя и довольно громко сообщил отцу:

– Все подтверждается!

Тотчас вокруг владельца парка стала собираться внушительная толпа. На этот раз собрались все, разве что особи женского рода стояли во второй линии. Но внимали в полной тишине так же сосредоточенно, как их мужья, отцы и сыновья.

Вот теперь уже Восхем-Длау разразился настоящей программной речью. Хотя к сказанному раньше ничего нового и не добавил. Просто растянул тему прерогатив тайной ложи и обсосал главные детали. Но в завершение подошел к самому животрепещущему вопросу:

– Отныне все наши действия переходят в открытое противостояние устаревшей, скомпрометировавшей себя власти. Времени на раскачку у нас больше не осталось. И причина одна: с севера в нашу империю стали пробираться человеческие лазутчики!

Толпа шевельнулась, легким гулом выдавая крайнее удивление.

– Да, да! Именно так! Жизнь в остальном мире сохранилась, и сейчас отряд «порушников» сопровождает в Полюс человека, который прибыл с той стороны Шанны. И вы все прекрасно понимаете, что может случиться, если наша империя в нынешнем своем неподготовленном состоянии окажется перед угрозой вторжения диких, озлобленных от голода орд иных существ. И если в обращении с людьми у нас имеется тысячелетний опыт их укрощения, то иные агрессивные

виды просто сомнут мирное государство сентегов своим количеством. И если вы помните по древним легендам, этих видов слишком уж огромное количество, чтобы мы сумели в короткое время подобрать к каждому из них ключик и заставить жить в рамках развитой цивилизации. А в таком случае на первое место выходит сила! Только она заставит уважать наш вид и отпугнет от наших земель любое обнаглевшее от безнаказанности существо! Уничтожим любую агрессию в зародыше!

Последние восклицания пошли по нарастающей, и хотя все еще не давали полной конкретики предстоящих действий, сопровождались хвалебными криками, восторженным ревом и воодушевленным каркающим скрипом. Лидера следовало поддержать морально, ведь недаром он так надрывается.

Получив такую поддержку членов созданной им ложи, князь продолжил с еще большей экспрессией:

– На пороге страшных событий мы обязаны консолидировать наше общество, объединить его вокруг новой императорской династии, вывести на новый уровень всепланетного мышления. В связи с этим перед нами стоят четыре задачи. Первое: уничтожение всех исторических материалов, которые сохранились у нас от Древних и от Смутного времени, ибо они провоцируют не окрепшую разумом молодежь на неблаговидные поступки, расхолаживают их сознание. Второе: сменить загнившую власть нынешнего императорского рода на новую! Третье: уничтожить любого, кто ступит ногой на земли нашей империи без нашего разрешения! И этот представитель севера, которого везут в столицу, станет первым в нашей зачистке. Четвертое: восстановить неприступность пограничной линии крепостей в зоне рядом с барьером. Чтобы оттуда ни одна пакость не прорвалась! Иначе скоро к нам хлынут орды агрессивных уродов, которые обрекли нас когда-то на поголовное вымирание. Всех! Всех до последнего надо уничтожать! Иного не дано! Ради жизни и счастья наших потомков мы должны взвалить на наши крылья заботу о сохранении нашего традиционного образа жизни! А потом и сделать так, чтобы весь мир Тройной Радуги принадлежал сентегам!

На этот раз уже дико, с самозабвением орали все присутствующие, и благо, что не усиливали при этом магически громкость своего голоса. Иначе оглохли бы, невзирая на свои колдовские сущности.

И когда все накричались, Восхем-Длау картинно вскинул крылья:

– Братья и сестры! – опять повисла глубокая, напряженная тишина. – Сейчас мы оговорим должные действия для каждого. И уже завтра все наши силы вступают в бой. Промедление смерти подобно! И если мы замешкаемся, засомневаемся хотя бы на мгновение, история нам не простит, а наши потомки нас проклянут!

В этой высокопарной речи не все соответствовало действительности. Но толчок к действиям она дала. Да фанатично настроенным на своего харизматичного лидера поклонникам не обязательна четкая и логическая расстановка приоритетов. Достаточно получить цель, прикинуть грядущие блага и обозначить врага. Остальное уже неважно…

Тайная ложа верноприличников приступила к давно намеченным действиям по захвату власти и установлению своих, единственно правильных порядков. Ну и к попыткам подгрести под себя право управлять всеми остальными в империи, к попыткам вырвать единоличное право казнить и миловать всех неугодных.

Глава 1

Основы

В первый день пути воины специального отряда транспортировали арестованного человека в тюремной повозке, в которой имелись только щели для доступа воздуха. В этой будке с толстенными, а скорей всего, и многослойными стенками было очень тесно, не ляжешь, вытянувшись во весь рост, да и сидеть не на чем: два одеяла – не повод заявлять о каком-либо комфорте. Так что Медиальтам пришлось вмешаться.

– Наш пациент дальше поедет в нашей карете! – безапелляционно заявил Ветеран на первом же привале после выезда из Аллангарна. – Иначе нам придется останавливаться на привалы гораздо более продолжительные. А если больной будет рядом с нами, мы проведем лечение непосредственно в пути.

Командир «порушников» гневно выпучил глаза:

– Он – арестован! И обязан находиться в тюремной карете!

– Покажи мне такое указание в императорском приказе! – потребовал престарелый Медиальт. – Где оно?

– Ни к чему там такие конкретные слова! Это и так подразумевается!

– Вот и прекрасно! Человек едет с нами! Под нашу личную ответственность. Объяснения своих поступков я буду давать непосредственно императору.

Командир элитных воинов уже и не знал, как ему реагировать на такое злостное нарушение правил конвоирования арестованного. Но не успел он и слова сказать, как в разговор вступил Хооз-Дер, второй Медиальт:

– Скорость нашего передвижения из-за тяжелой тюремной повозки и так не слишком высока. Если ускоримся, арестованный может пострадать. Голову о стенки разобьет… А поездка в карете защитит нашего пациента от повреждений и оградит тебя, полковник, от возможных неприятностей. Уж мы-то лучше всех знаем, насколько ценен этот представитель большого мира, и желаем доставить его к императору в целости и сохранности. А посторонние пусть думают, что он в повозке.

– Но если вдруг кто-то увидит, что он в карете?

– Ну и что? Имеем же мы право на обслуживающего нас раба! Вот он нам в дороге и нарезает мясо, хлеб и овощи.

Карета лучших врачей Южного континента позволяла располагаться с полным комфортом сразу четырем особям. А при поднятом верхе никто туда глазами не заглянет. А подсмотреть отделенным сознанием не решатся, только завидев знаки различия «порушников». Да и полог непроникновения помешает.

А так как следовало доставить человека в Полюс как можно быстрей, то полковник решил уступить Медиальтам. Да и, несмотря на свой уникальный командирский статус, очень близкие родственные связи с императором и весьма дружеские отношения с наследником престола, он не имел права открыто воспротивиться действиям этих прославленных соплеменников. Тем более что приказ выполнялся, должного человека везли куда следовало.

Сократив время привала, отряд «порушников» вновь двинулся в путь.

Кремона Невменяемого усадили возле оконца, и он поблагодарил своих опекунов и целителей:

– Спасибо, что вытащили! Меня и в самом деле в той повозке пару раз чуть по стенкам не размазало.

– Да ладно, какие могут быть благодарности, коллега! – сказал Ветеран. – Главное, что теперь мы не будем скучать четверо суток пути.

– А тебе еще и прямая польза, – добавил Хооз-Дер. – Постоянное воздействие нашей силы быстрей вернет тебя в строй Эль-Митоланов.

– Быстрей, это насколько? – спросил человек.

– Точно нельзя сказать. Может, на день, может, на два, а то и на три. Но ты еще с недельку будешь оставаться в прежнем состоянии. Жаль, конечно…

– Ни в коей мере! – перебил своего ученика Ветеран. – Прибыть в столицу под видом простого человека даже лучше, чем заявить о себе, как об Эль-Митолане. Легче будет добиться встречи наедине с самим императором и наиболее важными персонами всего Юга.

– Станут ли они меня слушать? – засомневался Невменяемый. – Поверят ли?

– А чтобы поверили, нам следует все тщательно обдумать и отрепетировать каждое твое слово. Благодаря судьбе у нас имеется для этого достаточно времени и возможностей. И приступаем к этому немедленно!

Вот они и приступили, попутно выведывая друг у друга все новые и новые подробности из жизни общества. Сентеги интересовались, что творится в большом мире, а энормианин старался выведать то, о чем ему Сату-Лгав или не успел поведать, или не смог по собственному незнанию. И таких деталей оказалось предостаточно.

К примеру, право наследования императорского престола имело существенные ограничения. Наверное, они остались еще с древних времен, когда на высокие должности и титулы не имели права претендовать Эль-Митоланы. Во всем остальном мире подобное осталось, и даже в Царстве огов фактические правительницы Галиремы прикрывались номинальными правителями-царями. Правда, те выдвигались на трон лишь из числа мужей Галирем или в лучшем случае из числа их сыновей.

А что оставалось делать сентегам, которые все поголовно владели тайнами мироздания? Этак взойдет на трон некий долгожитель лет в двадцать пять от роду, да и будет править все триста лет после этого, если не больше. И при этом перекосы в управлении государством станут катастрофическими. Любые разумные такую опасность понимают и стараются не допускать подобное. Вот и появился еще в Смутные времена основополагающий закон, регулирующий сроки, возраст высшего правителя и порядок наследования. Тогда это касалось многочисленных королевств и княжеств, а потом перешло на всю объединенную империю.

Император мог занимать престол не более двадцати лет. Возраст правителя – от сорока до восьмидесяти лет. И передать престол можно было лишь потомку по прямой линии. То есть сыну, внуку или правнуку. Но если при достижении восьмидесятилетнего возраста император не имеет сорокалетнего сына, то первоочередное право взойти на престол получает его родной младший брат. И дальше уже только дети этого брата имели право стать императорами. Если оные отсутствовали – следующий брат подхватывал бразды правления… и так далее.

Подобный возрастной ценз касался всех должностных лиц империи. Начиная от министров и кончая градоначальниками. Исключения делались лишь для высшего командного состава вооруженных сил, там позволялось оставаться на генеральских харчах до столетнего юбилея.

Что интересно, в широком кругу обывателей обо всех этих ограничениях не то чтобы не знали, но традиционно помалкивали. Считалось моветоном даже в семейном кругу ляпнуть такое: «Еще два года, и губернатор провинции лишится своего теплого места!» Или: «Как еще несколько месяцев продержаться, пока этот тупой градоначальник уйдет в отставку?» Ну а злорадное высказывание типа: «Три года осталось до смены императора, а его старшему сыну только тридцать пять! А братец-то у него… Ха-ха! Нас ждут

резкие перемены!» – могло привести и к смертной казни «за оскорбление его императорского величества».

Рано женившемуся императору был только семьдесят один год, а его старшему сыну – уже сорок восемь лет. Помимо первого наследника престола, имелось еще четыре принца, трое из которых уже вступили в пятый десяток. У них тоже были многочисленные семьи и чуть ли не взрослые сыновья. То есть нынешняя династия стояла у власти более чем надежно и с уверенностью в завтрашнем дне.

Понятное дело, что такое положение вещей не давало никаких шансов тем политикам, кто сам рвался к власти. Причем рвался порой уже не так для себя, как для своих детей, а то и правнуков, потому что самому занять тот же пост министра, а уж тем более взойти на трон возраст не позволял.

Имелись в истории сентегов и такие моменты, когда кто-то силой оружия пытался изменить существующие законы, уничтожить заповеди предков, а потом усесться на троне и править до скончания дней своих. Но такое «скончание» устраивали ему довольно быстро. В случае узурпаторства трона и неправомочного ношения короны молодежь выходила из повиновения старшим, хваталась за оружие и убивала любого, кто пытался менять древние законы. Иначе и быть не могло. При нормальной продолжительности жизни в триста, а то и более лет у высшей власти могли сосредоточиться только одни престарелые маразматики, а подрастающему поколению не оставалось никаких шансов для карьерного роста. «Лучше уж сразу умереть с оружием в руках, чем в глубокой старости получить повышение из младшего писаря в старшие!» – это расхожее утверждение знал каждый сентег, еще даже не став Эль-Митоланом. Знал и готов был сражаться за свое место под Занвалем.

Примерная тенденция распределения власти в остальном мире, но только в плане передачи корон в руки не Эль-Митоланов, несколько разочаровала Медиальтов.

– По нашим легендам, – сказал Ветеран, – Древние допускали к власти только колдунов, но зато ограничивали их пребывание на посту восьмидесятилетним возрастом, а то и меньше. И мне кажется это правильным, потому что обычное разумное существо не в силах накопить в себе знания, необходимые в управлении государством…

– И сил у него должных не хватит, – поддержал своего учителя Хооз-Дер.

– Спорить не стану, – дипломатично произнес Невменяемый. – Порядок престолонаследия в известных мне королевствах казался мне вполне правильным и проверенным временем. Сейчас вижу, что четкие возрастные ограничения могли бы дать возможность и Эль-Митоланам управлять государствами. Но… сейчас перед нами совершенно другие задачи. Не правда ли? Поэтому расскажите мне о тех силах, которые могут и попытаются в первую очередь помешать объединению всех разумных существ в единое планетарное сообщество.

– Увы! Таких недоумков…

– …Мягко говоря, хватает! – погрустнели Медиальты.

Из их рассказа Кремон узнал, что самые радикально настроенные сентеги вообще ратовали за полное истребление людей. Дескать, они нас попытались в древности уничтожить, так отплатим им той же монетой. К счастью, таких было мало. А самый действенный довод против них имелся один: «Хлеб вместо крестьян ты будешь выращивать?» О мясе и всем остальном уже и не напоминали. То, что без рабов им самим пришлось бы и пахать, и сеять, понимали даже самые тупые крикуны. Но все равно подобные озлобленные на людей радикалы никогда не переводились.

Гораздо опаснее были более мягкие ортодоксы. Причем они чаще прикрывались лозунгами стабильности общества и нерушимости исконных традиций.
И действовали они совсем по-иному. Например, требовали немедленного уничтожения всех архивов, которые остались от Древних. В том числе и мало-мальских упоминаний о Смутном времени. Утверждали, что в раритетных книгах может оказаться яд разрушения морали, житейских принципов и единства общества. Кричали: «Тогда было упрятано в хранилища много информационного мусора, который оставили после себя нечаянно, а возможно, и специально убийцы сентегов. И если этот мусор попадет в руки неокрепшей духовно молодежи, то может случиться непоправимое зло!» Прочили разные страшные беды, начиная всеобщей войной и кончая вымиранием сентегов как вида.

Хуже всего, что движения ортодоксов поддерживали и те великие династии, которые и сами были не прочь захватить императорский престол. Таких

династий имелось чуть ли не десяток, и среди них особо выделялись две-три наиболее могущественные во всех отношениях. Все они тоже прикрывались заботой о здоровом обществе, стремлением облегчить карьерный рост молодежи и были щедры на обещания. Например, снизить потолок возраста императора до семидесяти, а то и шестидесяти лет. Дескать, пусть у каждого амбициозного молодого члена общества появится реальный шанс побывать на троне. Такие заманчивые обещания позволяли им находить массу сторонников среди ленивых и не блещущих умом неудачников. Каждому казалось, что именно его голову украсят императорской короной.

Ну и наличествовало некоторое брожение среди военных. Пусть и до ста лет генералы могли командовать приданными им полками, но им хотелось каркать на младших по званию чуточку дольше. Ну, хотя бы до… стопятидесятилетнего возраста.

И вот все эти политические группировки, скорей всего, грудью встанут на пути пришедшего с севера человека, на пути его общения как с самим императором, так и с сентегами правильного, всепланетного мышления. Потому что тех, кто сразу осознает суть грядущей катастрофы, тоже на Южном континенте хватало. Главное было до них добраться, правильно обрисовать обстановку и помочь быстро консолидироваться.

Но наибольшую надежду опекуны Невменяемого возлагали на своих коллег. На Медиальтов.

Глава 2

Засеки

Уже поздним вечером свернули с Оранжевого тракта, который прямой стрелой вел к Полюсу, в один из довольно милых с виду городков средней величины. И название было милым – Утиный.

Отряд «порушников» оккупировал один из самых крупных постоялых дворов, который находился внутри крепостной стены. Правда, стена здесь носила чисто

декоративный характер, огораживая древнюю часть города. Высота каменной кладки была всего лишь три с половиной метра. Большинство зданий Утиного выглядывало из-за стены, словно из-за высокого забора. Виднелось и множество фруктовых деревьев, которыми изобиловал каждый приусадебный участок.
И все это с прекрасной ночной подсветкой, с сияющей на небе Тройной Радугой, делало город похожим на благоустроенный парк.

Распряженные похасы, две повозки с походным снаряжением и карета заняли место под навесами, а тюремная повозка была оставлена в окружении четырех костров, возле каждого посменно дежурили по два порушника. То есть делался вид неукоснительного надзора за арестантом. Воины, поужинав, улеглись спать в комнатах и на сеновале.

Комнату на третьем этаже заняли Медиальты и командир отряда Кулри-Заг.
А чтобы Кремон смог выйти из кареты и пройти в здание, высшие врачи наложили на него изумительную иллюзию обычной служанки. Причем настолько прочную, что Кулри-Заг, даже во время ужина не спускавший глаз с человека, не выдержал:

– Верните ему прежний вид! А то все мои чувства вопят, что это и в самом деле какая-то неизвестная мне женщина, а нужная императору особа сбежала.

Ветеран убрал иллюзию с внешности своего пациента.

– Как у тебя это получилось?! – воскликнул полковник. – Мне никакие умения не позволили заметить подмену.

Старец раза три щелкнул клювом:

– Как получилось? Легче не бывает! Вот станешь Медиальтом и тоже сумеешь.

– Всего лишь? – скривился командир «порушников». – Вот сейчас все брошу и начну становиться Медиальтом! – Но тут же сменил тон: – Так это получается, что вы оба могли на любое существо наложить иллюзию этого Кремона и подсунуть нам для ареста?

Хооз-Дер хоть и покосился на своего учителя, но не преминул похвастаться:

– Запросто! Могли бы и ту самую доносчицу Салажу тебе подсунуть и так ее убедить, что она сама бы себя с полгода мужчиной чувствовала. Вот бы смеха было! – И добавил назидательно: – Умный сентег договаривается с Медиальтом вежливо и получает втрое больше. А если осмелится грубить или хамить, то ничего кроме иллюзии не получит.

Кулри-Заг нахмурился:

– Это ты меня хвалишь или издеваешься?

– Конечно, хвалю! Ты явно умный! Сам посуди: мы бережем здоровье твоего арестанта, помогаем его охранять, и благодаря нам движение отряда явно ускорилось. Ну чем не тройная выгода? – Затем перешел на шепот и добавил с особой доверительностью: – Но другим о наших умениях трепаться не советую…

Полковник молча кивнул. Хотя прекрасно знал: деяния Медиальтов известны народу. Об их умениях чего только не рассказывают.

Все четверо плотно поужинали и стали укладываться спать. Сентеги на кроватях, а вот человеку пришлось довольствоваться расстеленными на полу одеялами.

– Странной мне показалась местная конклатерра, – сказал Ветеран, вытянув ноги на кровати. – Явно чего-то боится… Кулри-Заг, может, вы здесь по пути на север останавливались и твои вояки что-то натворили?

– Нет! – ответил полковник. – Мы тут никогда не были.

– Так почему же она так трясется? Может, еще в детстве напугали? – Он помолчал. – А почему к нам сам владелец постоялого двора так и не явился? Как-никак вставший на постой отряд императорских «порушников» – неординарное событие для такой дыры… Плодовых деревьев в городе слишком много, но ведь сентеги здесь не полные идиоты…

Вроде как ни советов не прозвучало, ни указаний конкретных, но полковник воспринял рассуждения опытного Медиальта, как и следовало. Минут пять еще

поворочался на кровати, потом тихонько встал, подхватил беззвучно свое оружие и вышел из комнаты. Только и прошелестело от двери:

– Пойду посты проверю…

Ну а как проверяет посты Эль-Митолан? Тем более если на посту стоят его коллеги? Правильно, идет будить других коллег и заставляет их самым тщательным образом осмотреть окружающее пространство отделенным сознанием.

Постоялый двор фасадом выходил на улицу с внушительными, добротными домами. Явно не богатеев дома и особ дворянского сословия, но тоже здоровенные, а некоторые и в три полных этажа вознесшиеся. Разве что подворье постоялого двора было раза в два больше, чем у любого из соседей, и практически не засажено фруктовыми деревьями. Двое ворот, невысокий, под два метра забор. Задний двор упирается в дворы домов на параллельной улице.

Тылы и обеспокоили полковника больше всего. Казалось, если и нагрянут какие-то злоумышленники, то именно с той стороны. Настолько там густо росли кусты и деревья соседнего сада. Поэтому он отправил «глянуть» туда восьмерых, а вот на улицу перед фасадом и в соседние дома – только четверых колдунов. Именно один из них первым вернулся сознанием в тело:

– Командир! Что-то никак не пойму: зачем в таком малом городишке все три соседа напротив поставили полог непроникновения такой, что и во двор к ним не заглянешь? Делать им нечего или как?

– Сам знаешь, какая у нас популярность… Может, народ и заволновался…

– А это бы их спасло? Мы сейчас артефакт на них направим, и только пустырь от этих домов останется… Мне кажется, надо работников постоялого двора поспрашивать, да и тех постояльцев, которые здесь уже долго, всегда ли такое напротив творится.

Командир прислушался к совету. На ноги были подняты еще пять воинов. Четверо отправились в столовую, а один – на поиски владельца. Но не успели они собрать какие-то сведения, как вернулся сознанием в тело еще один колдун из четверки проверявших улицу:

– Командир! Я обошел всю огромную завесу из полога, попытался подобраться к домам напротив через их задние дворы. Тоже не получилось! Но! Я увидел две цепочки вооруженных личностей, которые втягиваются в эти самые дома…

Дальше полковник уже не слушал:

– Боевая тревога! Но будить товарищей незаметно! Никакого движения!

И поспешил к Медиальтам.

Глава 3

Самоуверенные заговорщики

Как только Невменяемый понял, о чем речь, сразу потребовал для себя оружие:

– Хотя бы меч и щит! Не хочу чувствовать себя бараном, которого может зарезать первый встречный.

Молодой Медиальт его поддержал:

– Точно! Выдай ему оружие. Ну и все его артефакты с оберегами! Наверняка ведь уверен в том, что это не его сторонники собираются спасти человека из плена.

– Да, в этом сомневаться не приходится, – согласился полковник и отдал приказ своему воину. – Но кто это может быть? Не припомню, чтобы на «порушников» в последние двадцать лет пытались напасть. А тут такое…

– Может, это местные между собой собрались выяснять отношения? – предположил Ветеран и наложил на Кремона иллюзию, превратив его в несколько массивную, но все-таки женщину.

– Может, и местные… – протянул полковник, глядя в окно. – Но я на всякий случай приказал подготовить артефакт-разрушитель к действию. В крайней угловой комнате… Шейтар их задери! Ничего толком даже за забором рассмотреть не смогу! Плотный полог они поставили, простой магический просмотр ничего не дает.

Медиальт Хооз-Дер прильнул ко второму окошку:

– Да, здесь простой не поможет… – Присматриваясь как-то особенно, он вдруг напрягся, а потом забормотал: – Вот уж напасть!.. За тем забором тени! Много теней… до сотни… а может, и больше… Все они концентрируются возле ворот каждого из трех домов…

Командир тут же умчался к артефакту.

Послышался цокот копыт, и на улице показалась колонна всадников численностью в шесть-семь десятков.

– Надо же, как тут всем по ночам неймется! – воскликнул Ветеран. – Если это по наши души, то могут и справиться. Ведь артефакт полковника рушит только камень, но никак не воздействует на живую плоть. Да и запаса энергии хватает на три, максимум на четыре удара… Хооз! Приготовь структуру образования тромбов!

Молодой Медиальт резко повернулся к своему учителю:

– А не слишком ли? Структура ведь имеет большое рассеивание. Считай, что все обитатели этих трех домов могут пострадать.

– Да, жертв будет немало, – согласился старец. – Но тут уж ничего не поделать. Если они ринутся на нас, то вырежут тут всех без разбора. Свидетели им не нужны… Видимо, тут собрались какие-то мстители, родню которых «порушники» уничтожили в последние годы… Так что отбрось все укоры совести, всю ответственность я беру на себя! Ударю структурой потери ориентации… – Он взглянул на Кремона и пояснил: – Образование тромбов коснется только тех, кто любит жирную пищу. Да и то, скорей всего, половина из них, почувствовав резкое ухудшение собственного состояния, улягутся где попало и займутся самоизлечением. Но зато они в этот момент атаковать перестанут. Ну а потеря

ориентации, сам понимаешь, чем грозит.

Невменяемый понимал прекрасно и даже похолодел, как только представил подобного Медиальта среди своих врагов. Бедствие! Арбалетные болты летят куда угодно, только не в цель. Бросаемые копья втыкаются в землю перед ногами атакующих. Мечи промахиваются по врагу. А огненные шары бесполезно прогревают равнодушное небо. Предполагалось, что такое воздействие тоже не будет продолжительным, но перед самым столкновением применение такого удара может вполовину ослабить мощь нападения.

Он уже полностью облачился для ведения боя и пальцами проверил узнавший своего хозяина Жемчужный орден. Колонна всадников приблизилась к главным воротам постоялого двора и замерла рядом с ними, а окна верхних этажей соседних домов стали раскрываться. Иллюзии полной темноты не давали рассмотреть происходящее за ними, но зато первые атакующие действия однозначно показали намерения неизвестных. Сразу из трех керечес началась пальба по тюремной повозке. Значит, о мести «порушникам» не шло и речи, главная цель – это арестованный человек. Ну и понятно, что никого из воинов в таком случае оставлять в живых не собирались. Атака на ворота и всадниками, и пешими воинами началась сразу же после первых выстрелов.

Девять мраморных шариков не смогли разрушить тюремную повозку, все-таки на ней стояли приличные обереги и защитные структуры. Потом раритетные ружья довольно быстро перезарядили, и последовали новые залпы. Вот тогда уже девять мраморных зарядов разнесли ее вдребезги. Если бы там находился кто-то, его искромсанная плоть смешалась бы со щепками, выжить никто бы не смог, без всякого сомнения.

Но зато эти наиболее опасные выстрелы не пришлись по воинам элитного отряда. А целая туча арбалетных болтов, огненные шары и парализующие молнии были благополучно отражены. Ну и начал действовать артефакт-разрушитель. Полковник тоже не ведал каких-либо сомнений и колебаний. Первый удар снес не только центральное здание, в котором засели стрелки с керечесами, но и видневшийся в дальних тылах дом на параллельной улице. Видимо, мощь артефакта никак не регулировалась. Если бы удар был нанесен с фланга и с выверенной точки, то одним махом были бы снесены до основания все три здания с врагами, все хозяйственные постройки вокруг них, да и от заборов ничего не осталось бы.

Наверное, поэтому второй удар был сделан в землю подворья постоялого двора. Вывернутые из земли оба забора снесли собой часть нападавщих, а потом смешались с руинами второго дома, разнося обломки по заднему двору и садовым участкам. Третий дом постигла та же печальная участь, вместе с заборами и хозяйственными постройками. На четвертый удар сил разрушителя не хватило. Но и этого могло бы оказаться достаточно, если бы нападавших не было так много. Как потом подсчитали, заговорщики собрали около пятисот бойцов для атаки постоялого двора со всех сторон. Поэтому и были уверены в своей победе. Они и не думали, что «порушники» успеют подготовиться и применить свое самое страшное оружие.

В цепи атакующих сентегов, спешивших на «зачистку» территории, никто даже не оглядывался и не ведал, что творится за спиной. Ряды заговорщиков стали наплывать даже со стороны соседей по задним дворам. Настолько спешили уложиться в отведенное время. В комендатуре города у них имелись соучастники, обязанные придержать малочисленные войска гарнизона, но это не значило, что акцию истребления элитного императорского отряда следовало растягивать на всю ночь. Уничтожение сразу трех зданий с руководителями заговора мало кто заметил в сумятице начавшегося сражения врукопашную.

Звенела сталь, ревело пламя огненных шаров, сверкали молнии, кричали атакующие, страшно стонали умирающие, неслись во все стороны противоречивые команды. «Порушники» же сражались молча, с истинным профессионализмом лучших вояк, знающих о своей доле заранее. Любой из них понимал, что противник слишком многочисленный, вряд ли удастся спастись, но никто не дрогнул, не попытался ринуться на прорыв сквозь сходящиеся вражеские цепи.

И огромное значение для оборонявшихся имели брошенные Медиальтами структуры образования тромбов и потери ориентации. Около сорока нападавших вынужденно присели, а то и легли там, где застало их резкое, болезненное состояние. Несмотря на собственные силы для исцеления, несмотря на огромную продолжительность жизни, многие сентеги относились к чистке кровеносных сосудов без должного внимания. У любителей жирной, тяжелой пищи скапливались в кровеносной системе все предпосылки для создания тромба, и подтолкнуть этот процесс великим архимагам в медицине не составляло труда. У некоторых особей образовалось сразу по два, а то и три тромба, так они и умирали на месте, не в силах самостоятельно справиться с навалившейся напастью.

Вторая структура, брошенная Ветераном на рвущихся по улице заговорщиков, принесла еще больше пользы. Около ста вояк частично потеряли ориентацию. А ведь подобное опасно не только для попавшего под воздействие, а и для его товарищей по строю. Бежишь с таким рядом, знаешь, что он обязан прикрыть сбоку, а он уже давно валяется с пробитой головой. Или, выпучив глаза, пытается засунуть свой меч тебе под ребра.

А ведь Медиальты нашли в себе силы помочь «порушникам» не только этими двумя структурами. Хотя силы для защиты и для последнего боя они грамотно сберегли. Так что их суммарная помощь, можно сказать, позволила переломить ход сражения.

Правда, разговора о том, чтобы отсидеться за толстыми стенами здания, не шло. Основное строение постоялого двора быстро подожгли со всех сторон, и защитникам пришлось покидать его единой группой. К тому же, чтобы сберечь хоть какую-то часть отряда, полковник принял решение устроить прорыв. Медиальты признали такое решение совершенно правильным. Их и человека окружили шесть «порушников», и, по команде полковника, ведущие бой стали отходить, используя пространство усадьбы слева от постоялого двора. Причем эту команду слышали только они, и сходящиеся цепи нападавших вначале не сумели верно оценить маневр противника. Их-то командования не стало, а перед началом боя никто не предполагал, что придется за кем-то гоняться по всему городу.

А так и получилось. Половина «порушников» полегла, но вторая половина, унося раненых, выскользнула из тисков и, оставляя на своем пути сменяющиеся заслоны, быстро двинулась в сторону городской комендатуры. К сожалению, не удалось захватить для лучшей маневренности похасов, те располагались довольно далеко от главного здания постоялого двора. Вот тут уже пришлось вступить в бой и Невменяемому, который шел в передовой группе.

Заговорщики оставили несколько заслонов на улицах, на случай неожиданной или слишком своевременной помощи от властей города. Да и просто сторонники императора, поняв, кого убивают, могли вмешаться в потасовку. Два таких заслона и пришлось таранить авангарду «порушников». А Кремон не стал за спинами сентегов прятаться, наоборот, ринулся в самоубийственную, казалось бы, атаку.

У стоявших в заслоне не было тяжелых копий и арбалетов. Остальная мелочь и магические атаки не могли принести вреда северянину. Вот тогда Медиальты и увидели собственными глазами, как в несущегося человека разом попали три огненных шара, брошенных заговорщиками в упор. Им даже показалось, что обугленный труп делает последние шаги уже чисто по инерции, и они с гневным клекотом бросились туда. И были поражены, когда, добежав до места столкновения, увидели с пяток трупов и несколько тяжелораненых сентегов из заслона, а среди кровищи и выпущенных кишок – своего совершенно невредимого пациента.

Наверняка и павшие враги были поражены еще больше: ведь невзирая на удары магией, их лихо атаковала и уничтожила, словно месячных шейтаров, самая обыкновенная, пусть и несколько крупноватая женщина. Да и со стороны тому, кто не мог просмотреть иллюзию насквозь, скоротечное сражение с женщиной в главной роли могло показаться чудом.

– Как тебе удалось увернуться? – спросил Ветеран на ходу.

– Да я и не уворачивался, – признался Невменяемый, постепенно возвращая дыхание в норму. – Сознательно принимал удары, чтобы другим не достались…

– Почему же тебя огненные шары не прожарили?

– Ну, такой вот я загадочный весь! – хохотнул Кремон. – И до сих пор удивляюсь, как это ты обнаружил мою магическую несостоятельность, а вот умения уводить в землю магические удары не заметил.

– Какое умение? Ничего такого…

– Вот я и говорю, что странно это…

– А откуда оно у тебя?

Авангард группы прорыва замер на перекрестке, просматривая улицу, по которой предстояло двигаться. Да и остальных следовало подождать. Оба Медиальта вцепились в Кремона, тщась прямо здесь что-то высмотреть в его внутренностях.

Тот попытался их урезонить:

– Долгая история…

Осознав, что его могут и уложить для экстренного осмотра прямо на булыжной мостовой, он стал вырываться:

– Нашли место! – И пустился в некоторые объяснения: – В Гиблых Топях обитают самые гигантские животные нашей планеты, Топианские коровы. Так вот мне когда-то пришлось молочка от этой коровы попить. Вот и начались у меня внутри какие-то мутации. Вроде вначале даже мой врач что-то там такое интересное наблюдал, но потом все рассосалось… А вот умение заземлять брошенную в меня уничтожающую энергию так и осталось…

– Только ты один пил это молоко?

– Нет. Теперь уже многие…

– И каждый стал таким мутантом? – Медиальты вопрошали по очереди.

– Никто, насколько мне известно…

– И никому молоко не повредило?

– Повредило. Последние исследования показали, что оно противопоказано любому разумному существу. Начинается жуткое расстройство желудка, повреждается иммунная система и разом нападают все мыслимые и немыслимые болячки…

– Почему же на тебя не напали болячки?

– Никто понять не может…

– Так ты теперь страшный мутант?

– Ага! Очень страшный! И каждое утро съедаю сентега на завтрак! Может, зададите свои вопросы в более спокойном месте?

Ветеран отрешенно заглянул куда-то в глубь человека и пробормотал с неприятными поскрипываниями:

– Как же так?.. Почему мы ничего не видим?..

– И ведь он никаких затемнений не имеет, – сказал Хооз-Дер. – Прозрачный как стеклышко… Может, это просто его амулеты защитили? Уж слишком все странно получается…

На следующей улице пришлось столкнуться еще с одним заслоном. И вот тогда уже не отстающие больше чем на два шага Медиальты во всей красе рассмотрели, как стекают по телу Кремона в землю попавшие в него парализующая и вымораживающая молнии. А потом еще и малый огненный шар растворился в веселых искорках у ног.

Казалось бы, бой, опасность кругом, а два фанатика от врачевания опять стали перебрасываться мнениями и восклицаниями наподобие: «Нет! Ты видел?!» или «Глазам не верю!» Теперь уже всему авангарду пришлось сгруппироваться вокруг мэтров медицины, потому что те совершенно игнорировали собственную безопасность.

Хорошо еще, что через две улицы отрывающийся от погони отряд «порушников» таки выскользнул на площадь перед городскими казармами. Построение войска там уже велось, хотя бойцам подобное действие их командира казалось абсурдным: следовало немедленно мчаться к месту событий. Там уже полыхало огромное зарево, постоялый двор разгорелся в полную силу.

Но подчиняться его приказам они просто были вынуждены. А комендант метался вдоль строя, грозными окриками заставляя местных вояк выровнять шеренги, проверить оружие и приготовить для личной обороны все имеющиеся обереги. То есть его попытки задержать вверенные ему силы были видны сразу, и тут не прошли бы ссылки на растерянность или на ночное время. И он явно не ожидал, что элитный имперский отряд прорвется к казармам и настолько неожиданно появится на площади.

К нему тут же устремился Кулри-Заг:

– Комендант! Почему ваши силы еще не прибыли на помощь правительственным войскам?! Ты – изменник! – И тут же обратился к стоящим в строю воинам: – Арестовать его!

Кажется, те только того и ждали. Сразу с десяток бойцов бросились к коменданту. А тот сник и даже не стал оказывать сопротивления, только ошеломленно посматривал на «порушников». Никак не мог поверить, что те вырвались из такой прочной западни.

Кулри-Заг взял общее командование на себя. Часть местных воинов вместе с самыми боеспособными «порушниками» двинулись навстречу преследователям. Часть заняла круговую оборону и стала помогать раненым. В этом отношении помещения казарм оказались как нельзя кстати, как и наличие Медиальтов. Ими удачно были сделаны три операции тяжелораненым, которые в ином случае, не будь здесь таких знаменитостей, могли бы и не выжить. Правда, вскоре и местный Медиальт примчался со своей помощью, но самое главное успели сделать до его прибытия.

Заговорщики были разбиты. Путем экспресс-допросов были выявлены пособники мятежников, и начались их аресты. Положительно сказалось на наведении порядка в городе уничтожение большей части тех, кто вел атаку на постоялый двор. Руководители заговора погибли в развалинах домов, а во время скоротечного сражения нашли свою смерть и самые авторитетные личности. Вот и получилось, что оставшаяся шваль только и оказалась способна разбежаться по домам, побросав в страхе своих раненых и умирающих товарищей.

Но оказалась прерванной связь не только со столицей или с Центром, но и с соседними городами. Вроде как магические артефакты связи повреждены не были, а вот связь отсутствовала. А это не могло не настораживать. От государственного переворота никто не застрахован. И хотя сила, стабильность и авторитет правящей династии не вызывали сомнений, настроение у всех было не самым радужным.

Глава 4

На распутье

Только стало светать, собрались небольшим коллективом.

И тут опять свое слово сказали Медиальты. Теперь уже в компании с третьим коллегой они потребовали от полковника Кулри-Зага оставаться на месте до тех пор, пока не будет сведений из Центра. По их мнению, мятежники потерпели здесь сокрушительное поражение, а вот в других городах, а то и в самом Полюсе все могло быть по-иному. Уж слишком нагло и самонадеянно они действовали. Каков бы ни был приказ императора о срочной доставке арестованного, один, а то и два лишних дня в дороге роли не играли. А вот нарваться на засаду, а то и подвергнуться нападению «порушники» имели все шансы.

Кроме того, в строю осталось всего лишь сорок шесть воинов, считая и легкораненых. Не могли продолжать путь тринадцать сентегов, а сорок один пал в ночном сражении. Теперешняя численность отряда не могла служить полной гарантией выполнения приказа его императорского величества.

Командир, как ни рвался в путь, вынужден был признать рассуждения прославленных врачей верными и дал приказ расположиться на отдых в течение суток. Следовало и павших товарищей похоронить, и похасов собрать, и имущество отряда привести в порядок.

От тюремной кареты остались лишь одни щепки, да и те кто-то успел поджечь. Так что идея Медиальтов лично сопровождать арестанта и наложить на него иллюзию себя оправдала. Артефакт-разрушитель удалось сохранить, да его и бросили бы, наверное, лишь в самую последнюю очередь. Сгорела одна из повозок с провиантом. Зато вторая не пострадала, и, что было самое приятное для Ветерана, осталась целехонькой его удобная, отлично защищенная и вместительная карета. Также не пострадали похасы – до навесов огонь не достал. Так что с транспортом для дальнейшего передвижения проблем не было. Теперь следовало выяснить, что творится в соседних городах. И для этого от комендатуры послали по несколько всадников в четыре ближайших города.

К обеду посыльные вернулись с трех направлений. В двух городах имперские исполнители оставались на местах, в третьем была совершена попытка захвата власти. Но там горожане довольно легко справились с заговорщиками, заблаговременно выявив и решительно арестовав лидеров смуты. Те же самые

посыльные доставили и донесшиеся или присланные во время последней связи пакеты новостей из Центра. И новости оказались довольно пессимистическими.

Некий князь Восхем-Длау из рода Пикирони поднял всю подчинявшуюся ему «Ложу верных приличий» на борьбу с императором. К нему примкнули и некоторые иные группировки, поддерживавшие ортодоксов или сами оными являвшиеся. Во многих крупных городах Центра, в том числе и в столице, были совершены попытки вооруженного захвата власти. Как дальше разворачивались события, пока известно не было. Всеобщую магическую связь империи вывели из строя. Судя по всему, на периферии мятежники не слишком-то и старались проливать кровь. Они прекрасно понимали, что главное – это Центр. А то и сам Полюс. И наверняка сосредоточили свои воинские силы именно там.

Косвенное подтверждение этому доставили и последние посыльные, вернувшиеся уже после полудня. Они попали в самый разгар уличных сражений, но в итоге верные императору силы потопили в крови и огне очаги сопротивления заговорщиков. То есть окраины империи оставались все в той же системе власти. И уже к вечеру стали появляться признаки здоровой инициативы: «Надо спешить императору на помощь!»

А раз так, то авторитетные, пользующиеся всеобщим уважением граждане, дворяне, отставные генералы стали собирать небольшие личные отряды воинов и стягиваться к городам. И уже там формировались более крупные воинские соединения. Основа: воины-ветераны. К ним присоединялись около четверти воинов городского гарнизона, воины ополчения и личные отряды высшей знати. Пусть в итоге получалось не более трехсот, максимум пяти сотен воинов, но подобные ручейки, сливаясь в одну реку на диагональных цветовых трактах, могли оказаться большой силой. И решено было отправляться в Центр на следующее утро.

На эту тему и состоялось краткое совещание под руководством полковника «порушников».

– Следует отправляться в путь на рассвете с первым же крупным отрядом! – заявил он со всей твердостью. – А то и возглавить колонну! Тем более что к нам присоединяются сто местных воинов.

– Нет, двигаться нужно как можно дальше от головы колонны, – возразил Ветеран. – В нашем нынешнем положении стычки с заговорщиками категорически недопустимы. У нас есть четкая задача: во что бы то ни стало доставить этого человека к императору. Причем отныне мы уже втроем будем его сопровождать. Наш коллега любезно согласился нам помочь.

Полковник тяжело вздохнул, но попытался настоять на своем:

– Нападение может грозить как голове колонны, так и середине. Поэтому…

Третий Медиальт не постеснялся беспардонно оборвать полковника на полуслове. Выглядел он словно придворный хлыщ, явно следил за каждой деталью своего одеяния, а прическа его могла вызвать только зависть: перышко к перышку, да еще уложенные в разные стороны со строго определенными наклонами.

– А поэтому мы все равно будем двигаться в наибольшем скоплении воинов! И считаю разговор законченным!

Самый молодой из Медиальтов постарался как-то смягчить ситуацию:

– Ду-Грайт! Почему бы не объяснить уважаемому и отважному полковнику, на чем основывается наша позиция?

– Хм! Тебе хочется, Хооз-Дер? Вот ты и рассуждай! – пробурчал местный Медиальт.

С самого утра давно и хорошо знавший Кремона Ветеран рассказал о нем все: откуда прибыл, что творится за пределами империи и какая над миром нависла катастрофа. Ду-Грайт проникся, так сказать, от кончиков своих уложенных в прическу перьев на голове до когтей на лапах и готов был защищать арестованного человека собственными крыльями. Но вот его отношение к военным было, мягко говоря, совсем не приветливым. Он их вообще презирал и считал тупыми солдафонами, только и способными отличить меч от арбалета. Вот потому так резко и осадил полковника.

Его коллегам, да и Невменяемому, уже довелось повоевать с грамотным, очень образованным и умным племянником императора, поэтому они понимали, что объясниться с ним нужно. Он тогда лучше поймет стоящую перед ними задачу и принесет гораздо больше пользы, чем в случае недовольства решением Медиальтов.

– Целью ночного нападения было, в первую очередь, уничтожение арестанта, человека с той стороны Шанны, – сказал молодой Медиальт полковнику. – Спрашивается: чем он и кому не угодил?

– Да сомневаюсь, что у них вообще была верная информация о нем! – фыркнул Кулри-Заг. – А уж кому он мешал…

– Ой ли? Пока донос этой Салажи добрался до самого императора, сколько придворных его прочитало? Не счесть! И среди них были наши враги из числа верноприличников. А теперь кому, а вернее, почему он так мешает… Помнишь главный тезис ортодоксов: уничтожить все, что осталось от Смутных времен? А в хранилищах очень много материалов о том, как раньше разумные жили вместе, одной дружной семьей.

– Весьма спорно… – пробормотал полковник.

– Именно так и было, – включился в разговор Ветеран. – Уж поверь мне на слово. А скоро и сам своими глазами убедишься. Если эти недоделки умственные в самом деле все не сожгут… В древних трактатах говорится и о тех силах, которые стравили в кровавой бойне иные разумные виды. И суть даже не в том, кто виноват больше или меньше в развязывании войны: мы, люди, колабы, сорфиты или драконы, а в том, что раньше мы жили душа в душу и над нашим миром не нависала катастрофа. И вот представь, император заявляет во всеуслышание: «На севере выжили все виды разумных! Там огромный и красочный мир! Там нет рабства и в нас, сентегах, как лучших врачах, очень нуждаются!» Еще и предоставит живого свидетеля, который однозначно пришел с той стороны и является полномочным представителем сразу нескольких самых крупных и самых сильных государств. Что в таком случае произойдет?

Командир «порушников» думал недолго:

– Волнений избежать не удастся. Но… скорей всего подавляющая часть сентегов будет ошеломлена, заинтересована… заинтригована… даже, скорей всего, обрадована таким развитием событий. Рабов ведь имеют не все, в Центре они вообще редкость, и многие считают, что и без них можно обойтись. Ну а вот возвращение каждого сентега в лоно его лекарской деятельности, это… – он помотал клювом, не в силах подобрать нужное слово. – Этого подспудно желает каждый… наверное…

– Вот! Совершенно верно! – воскликнул старец. – Зачем нам воевать или заниматься невесть чем, если нам в любом уголке мира будут рады? Если нам предоставят и кров, и защиту, лишь бы мы ЛЕЧИЛИ!

Последнее слово он сказал очень прочувствованно. Настолько, что даже закоренелый вояка ощутил в себе желание вспомнить свое начальное медицинское образование и немедленно отправиться к раненым. И минуты три все сентеги восседали в полном молчании, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. А наблюдавший за ними Кремон вдруг понял, что желание врачевать заложено у этих птицеподобных существ где-то на генном уровне. Достаточно будет обрисовать каждому его счастливое будущее, и несогласных с расселением по всему миру или просто с контактами с остальными государствами в империи не останется.

Хотя это не касалось ортодоксов. Для них воссоединение с остальным миром – это финал всего жизненного пути, крушение устоявшихся традиций и смерть желания ощущать себя хозяином над покорными рабами.

Вот потому и следовало их опасаться сейчас больше всего. Вот потому и следовало «порушникам» беречь больше всего именно представителя Энормии, а не стремиться в гущу боя с заговорщиками.

Разъяснения прошли более чем успешно.

Глава 5

Неожиданный отбой

Среди ночи восстановилась связь города с Центром, и дежуривший в резиденции градоначальника «порушник» помчался сообщать об этом полковнику. А тот разбудил Кремона Невменяемого и Медиальтов.

Новости из Полюса оказались несколько противоречивыми и странными… Сообщалось, кто и как попытался свергнуть власть императора. Были названы главные виновники, представители «Ложи верных приличий». Приказано подвергать аресту всех членов этой ложи и еще нескольких наиболее рьяных групп ортодоксов. И содержать их под стражей до выяснения всех обстоятельств. Оказывающих сопротивление – уничтожать на месте.

В то же время был дан категорический запрет на передвижение воинских сил по направлениям к столице. Приказывалось всем оставаться на своих местах и поддерживать порядок по месту жительства. Выставить непроходимые заслоны на дорогах и препятствовать продвижению военных, под чьими бы флагами те ни передвигались и какими бы приказами ни прикрывались.

Последнее распоряжение шокировало полковника:

– Как же мы в таком случае отправимся утром в столицу? Да нас на каждой развилке будут останавливать! Это же какая трата времени!

– Ты, видимо, не понял того, что сам огласил в полученных приказах! – воскликнул лучший врач Утиного. – Непроходимые заслоны! И никакие прежние приказы недействительны!

– Ну уж «порушников» точно пропустят!

Ветеран касанием крыла успокоил коллегу и обратился к полковнику:

– Вот ты бы кого-то пропустил, командуя заслоном? Особенно зная, что враг может украсить себя формой и тканями цветов хоть «порушников», хоть личной охраны императора? Вот именно! Не затравил бы шейтарами таких умников, так затоптал бы своим похасом.

Расстроенный Кулри-Заг вынужден был признать правоту Ветерана.

– Так что, нам теперь в этом Утином еще сутки торчать?! А вдруг больше?

Опытный Медиальт тут же нашел ответ:

– Зачем же? Тем более что все мы кровно заинтересованы в скорейшей доставке по назначению нашего гостя оттуда. И в том же всеобщем приказе мы видим отличную лазейку для выполнения стоящей перед нами задачи. Что сказано? «Нельзя передвигаться соединениям воинских сил». А конкретно, что такое воинские силы? Любой отряд с оружием численностью от десяти особей и выше. Но ведь частные лица имеют право и будут путешествовать куда и как им вздумается. В том числе и с личной вооруженной охраной. О передвижении крестьян, прочих рабов и в особенности конклатерр вообще речи не шло. Они все могут передвигаться рядами и колоннами. Война или мятеж, без разницы, есть хотят все без исключения. Значит, на карету, а то и на две с Медиальтами, на их нескольких служанок-рабынь и на пяток личных охранников возле каждой никто не обратит внимания. Особо акцентирую внимание на слове «никто»: ни силы, верные императору, ни силы заговорщиков, которые, со своей стороны, тоже обязательно выставят заслоны вокруг захваченных ими населенных пунктов.

Никто Ветерану не возражал, разве что полковник воскликнул:

– Пяток – это очень мало! Нас просто растопчут группы разбойников или мародеров!

– Не ты ли хвастал, что каждый твой воин стоит десятка разбойников?

– А вдруг нападающих будет больше пятидесяти?!

– Тогда и мы твоим воинам поможем…

– Вдруг на нас ринется сотня?! Или две?!

– Тогда пустим вперед Кремона, – буднично предложил Ветеран. – Он под своей иллюзией рассерженной женщины – великолепен. Одним ударом рубит всадника напополам вместе с похасом.

Все посмотрели на Невменяемого. Энормианин развел руками:

– Да что здесь такого? И почему это вместе с похасом? Нет смысла так… меч тупить…

– Если ты представитель дипломатии, то откуда у тебя такие умения воина? – спросил Ду-Грайт. – Неужели у вас там все такие?

Кремон улыбнулся:

– Конечно, не все. Воины – это воины. А нас, дипломатов, только и учили, что знать, с какой стороны за меч браться, да хоть минуту от себя противника отпугивать. Пока охранники не прибегут…

Серьезнее всех отнесся к такому заявлению полковник Кулри-Заг:

– Странно… Почему же наши рабы так воевать не умеют?

– А зачем это им? – пожал плечами человек. – Даже будучи под конкретным внушением, никакое подневольное существо не станет вести изнурительные тренировки или с инициативой выполнять распоряжения хозяина. Непроизводительный труд, учеба спустя рукава…

– Неправда! – горячо возразил племянник императора. – Вон как сильно развито наше общество! И наш уровень жизни намного выше, чем в ваших северных королевствах! И этому нисколько не мешает рабовладельческая структура нашей империи.

Медиальты помалкивали, с интересом ожидая, что на это скажет человек.

– Во-первых: высокий уровень вашей жизни обусловлен тем, что все вы – колдуны и имеете множество артефактов. Во-вторых: все-таки форма рабства у вас довольно мягкая. Ну и, в-третьих: вы сами подвержены в семейной жизни диктату ваших дам, а в общей жизни – диктату конклатерр. А как известно, правление женских особей – это залог стабильности.

Такие объяснения задели полковника за живое:

– Да что за чушь?! О каком диктате ты говоришь?!

– Только спокойствие! – рассмеялся Кремон. – Сейчас позовем сюда парочку конклатерр и посмотрим, кто из вас кому что надиктует. Зовем?

Бесстрашный вояка сразу сник и перевел разговор на другое:

– Значит, выезжаем как можно быстрей! Сколько вам, уважаемые, надо времени на сборы?

Кажется, Медиальты и этот момент уже продумали, и самый молодой ответил:

– Спешка здесь неуместна. Отправляемся только после обеда. Выдвигаемся по Восемнадцатой дороге на запад. Ночуем в Стабнике и ранним утром отправляемся в Центр уже по Зеленому тракту. Порядок движения таков: впереди карета нашего коллеги Ду-Грайта, который едет с двумя своими служанками. Его сопровождают десять «порушников» в цветах дома Ду-Грайта. Его же личная конклатерра отправится в нашей карете, четвертым пассажиром. Мы будем двигаться в паре сотен метров позади первой кареты. Ты, полковник, и еще восемь воинов будете вокруг нас. То есть сил у нас вроде как и много останется, но две разрозненные группы не должны привлечь ничьего назойливого внимания. Кремона тоже украсим кепи с красным помпоном. А пока нужно распространять слухи, что очень важного арестанта убили во время ночного сражения, а воины элитного отряда остаются в городе на неделю. Мало того, если удастся застать на месте Медиальта Стабника, то попробуем и его присоединить к нашему небольшому каравану вместе с его отрядом. Они с учителем давно и прекрасно знакомы.

– Да и я его знаю, как свой клюв!.. – пробурчал Ду-Грайт.

Как ни стремился полковник «порушников» отправиться в путь немедленно, он вынужден был согласиться с планом Медиальтов. А Невменяемый спросил:

– Почему конклатерра поедет с нами, а не со своим хозяином?

Хозяин и ответил:

– Да потому, что, взращивая ее и готовя на эту должность с самого детства, я вживил себе и ей в тело по небольшому артефакту. Те прижились прекрасно, теперь мы можем перебрасываться мыслями на расстоянии до десяти километров. И могу смело сказать, что такое хирургическое вмешательство удалось совершить лишь единицам среди наших коллег.

– То есть операция рискованная?

– Не без того…

– И большему риску подвергается женщина? – не унимался человек.

– Не угадал! Если женщине вживить артефакт до пятилетнего возраста, отторжения не возникает. А вот с моим телом пришлось повозиться… Да и пара артефактов – невероятно ценные и редкие. Можно сказать, что они повторно могут быть использованы только после смерти обоих носителей. Еще не мешало бы добавить риск выбора конклатерры в таком раннем возрасте. Всякое случалось…

Энормианин уважительно покивал. И мысленно пожалел, что магические силы еще не начали к нему возвращаться. Очень уж захотелось посмотреть на сросшиеся с телами артефакты и разобраться в принципах действия и их устройстве.

Хотя, судя по словам Ветерана, восстановление колдовских умений не за горами. Три, пять, максимум восемь дней, и первыми результатами лечения уже можно будет пользоваться.

На том ночное совещание и окончилось.

Медиальты уложили Кремона на кровать, усыпили и приступили к осмотру и лечению.

То же самое они проделали и днем, но уже не в Утином, а в пригородном замке лучшего местного врача. В этот замок к Ду-Грайту постепенно, маскируясь иллюзиями, перебрались поодиночке все те, кто должен был обеспечить доставку Кремона к императору. Там сентеги-воины переоделись в одежду

с иными цветами, сменили оружие, замаскировали свой разрушитель, который уже собрал половину энергии для новой работы, и даже поменяли сбрую на своих похасах. Поработали и над каретой Ветерана, сменив ее цвет и навесив плотные ткани со специальной магической пропиткой.

Неизменный внешний вид иллюзии остался только у Невменяемого. Разве что общими усилиями сделали его массивную фигуру чуточку ниже и стройней. Ду-Грайт дал Кремону накопитель энергии, позволявший поддерживать наложенную иллюзию без дозаправки магией иным Эль-Митоланом в течение двух – двух с половиной суток. Причем теперь можно было по усмотрению носителя снимать и вновь накладывать закрепленную иллюзию.

– Потом вернешь, это фамильный раритет, – напомнил хозяин замка, осматривая плод общих усилий со стороны. – М-да! Хорош! Вернее: ох, как хороша!

– Ты своей конклатерре пока ничего о ее коллеге не рассказывай, – посоветовал молодой Хооз-Дер. – Посмотрим, как они будут общий язык находить… Кремон, сможешь соответствовать образу?

– Смогу. Насмотрелся на Риону, теперь и сам запросто продам что угодно и кому угодно. Даже сентегу губную гармошку!

Да, имея клюв, сыграть на довольно популярной в среде людей губной гармошке было невозможно. Поэтому и родилась в империи сентегов такая поговорка, как высшая оценка профессионализма помощниц по торговле и финансам.

– Попробуй моей конклатерре хоть что-нибудь продать ради интереса, – пробурчал Ду-Грайт. – Посмотрим, что из этого выйдет.

Кремон сразу понял, в чем тут будет сложность:

– Ну, если ты ей с любого расстояния будешь подавать советы…

– Не буду! Обещаю! Твои опекуны смогут подтвердить, я им показал структуры вживленного артефакта. Моя конклатерра все равно окажется ловчей тебя, проворней и смекалистей. Готов даже об заклад побиться…

Разумеется, рабы в таких спорах участвовать не могли – высшие врачи империи заключили пари между собой.

Из этих слов Невменяемый составил себе представление о будущей попутчице. Наверняка это древняя шипящая старуха, которая своим сознанием уже намертво срослась с интересами своего хозяина. Ведь если тому сто восемьдесят шесть лет, то он «вырастил» помощницу для себя лет сто назад, если не все сто тридцать. Подобных старушенций северянин успел насмотреться на торжище в Аллангарне, там некоторые были такие язвы, что рядом с ними Маманя выглядела родной матерью, да и сама доносчица Салажа начинала казаться не такой премерзкой.

Но ради спортивного интереса, да и для тренировки, энормианин решил-таки скрестить шпаги торговых умений с местной носительницей красного помпона. Для этого он во время обеда выпросил у Медиальтов несколько мелких вещиц да парочку амулетов. Да и кое-какая своя мелочь у него имелась. Узнав цены, он приготовился к торговле.

Если бы он только знал, насколько же реальность будет отличаться от того, что он себе представил!

Глава 6

Ягуша

Уж чего только Невменяемый на своем веку не повидал, но подобной красоты девушку увидел впервые. И когда та деловито забралась в карету, а потом, переставляя свой небольшой баул, довольно бесцеремонно стала теснить вещи сентегов, заставлять тех поджимать ноги, Кремон сидел с отвисшей челюстью. И хорошо, что у него было время вспомнить, что иллюзия повторяет мимику своего носителя, и он успел закрыть рот раньше, чем девушка обратилась к нему:

– Привет, подруга! Меня зовут Ягуша. А тебя?

– Э-э-э… – несколько растерялся Кремон, но на ум все-таки пришло имя отсутствующей здесь любовницы: – Риона… ага! Рионой меня зовут.

В этот момент в карету одновременно с двух сторон через открытые дверцы заглянули местные мужчины. Оба, словно обращаясь к пустому месту, буркнули сентегам: «Извините, тэш!..» – и протянули по холщовой сумке Ягуше:

– Вот, я тебе в дорогу фрукты приготовил…

– Здесь бутерброды с сыром и мясом. Пирожки горячие от меня и квас…

И оба при этом окатили друг друга настолько ревнивыми и желчными взглядами, что, будь они колдунами, убили бы, не прикасаясь. Местная звезда и лишней секунды им не оставила для дальнейших разговоров:

– Ставьте на пол! Мы отправляемся! – Грохнула кулаком в стенку, обращаясь к кучеру: – Ты там не уснул? Трогай, мы уже уселись!

Сама деловито закрыла обе дверцы, со вздохом улавливая мужские напутствия:

– Возвращайся быстрей!..

– Я тебя буду ждать!..

После чего закатила глаза и сказала с непритворным раздражением:

– Как они мне уже надоели!

Кремон не сомневался в том, что все местные мужчины сходят с ума от такой прекрасной юной девушки. Она была стройной и высокой, не менее ста восьмидесяти сантиметров.

Новая знакомая несильно ткнула его локтем в бок:

– Что ты такая грустная? Или кто из мужиков наших обидел?

– Ну, меня обидеть трудно…

– Еще бы! С мечом ходишь! Хорошо тебе, силенок и на это хватает. А мне только и остается, что на крик да строгий тон все эмоции тратить. Иначе совсем со свету сживут со своими приставаниями.

– Ну так… все равно замуж надо… дети там, то да се…

– Ты че, подруга? – нисколько не стесняясь сентегов, Ягуша расхохоталась. – Куда это мне в мои двадцать девять о детях думать?!

– Как же? Давно пора…

– А! Да ты, видать, не знаешь, что я Эль-Митолана? Ха-ха! Мне хозяин сказал, купи у этой дурочки все ее вещицы за треть цены. Это я могу! Наши коллеги на торжище ко мне без парочки оберегов на шее и не подходят. Ха-ха! Боятся!

Кремон впервые видел в империи сентегов Эль-Митолану. Даже на торжище в Аллангарне такие ему на глаза не попадались, хотя порой туда и наведывались. А тут вот все сразу: и красивая, и молодая, и веселая, да плюс ко всему еще и колдунья.

Предстоящая дорога сразу показалась не такой скучной.

– Торговаться будем потом, – сказал он. – А не жалко таких видных кавалеров от себя отталкивать?

– Тоже мне видные! – скривилась Ягуша. – В городе и получше есть… Мне такие нравятся, чтобы… ух! Камень и пламя! Одним взглядом и одним объятием чтобы меня покорил! А эти… тьфу! Ходят и в глаза заглядывают, словно шейтары побитые. Разве это мужчины?

– Да-а… трудно тебе, – посочувствовал мужчина в облике конклатерры. – Попробуй сейчас такого парня отыскать… – Он незаметно подмигнул своим покровителям. – Правда, есть у меня один такой самец… если удастся, обязательно тебя с ним познакомлю. Но он слишком уж разбалован, ищет себе супругу с очень большим приданым…

Ягуша посмотрела на новую знакомую в упор, убедилась, что та не шутит, и неожиданно заявила:

– Ну и пусть себе ищет! Мне такой меркантильный хмырь и даром не нужен. Я хочу по любви, чтобы он во мне души не чаял, чтобы на руках носил, чтобы стихи сочинял и цветами одаривал…

Хооз-Дер не выдержал и вмешался в беседу:

– Однако! Где это ты таких мужчин собралась искать? Такие принцы только в древних легендах встречаются…

Высказался и тут же замолк под гневным взглядом нахмурившейся Эль-Митоланы. Потом она еще и помпоном своим красным тряхнула, прежде чем язвительно прошипеть:

– Тэш! Мы в вашу личную семейную жизнь не лезем и невесту вам не навязываем по своему вкусу. Так что будьте любезны, не мешайте нашему интимному разговору, – и демонстративно поставила вокруг себя и Кремона полог неслышимости.

– Ты уж как-то больно резко с ним, – сказал Невменяемый. – Он все-таки Медиальт. Уважать надо наилучших врачей…

– Ха! Можно подумать, мой – простой горожанин. Да он выше, чем эти твои двое вместе взятые! Хотя старикашка вроде не глуп, сидит, помалкивает… Но все равно Ду-Грайт даже в мысли ко мне стучится деликатно. А этот!..

– Признаться, меня тоже удивили твои запросы. Такого и в самом деле в нашей империи трудно сыскать…

– Ну и что? Имею я право помечтать? Если в нашей империи такой не сыщется, значит… – она вдруг замолчала на полуслове, вздохнула и сама себя одернула: – В самом деле, все это глупые сказки и легенды! – На мгновение приоткрыла магический полог и тоном хорошо воспитанной девочки сказала Хооз-Деру: – Простите, тэш, я вела себя невежливо.

– А ты читала сказки и легенды Древних? – спросил Кремон.

Ягуша взглянула на него с подозрением:

– А что?

– Да я сама обожаю подобное чтиво, и у меня есть несколько древних книг с такими историями. Вот и думаю: может, нам обменяться? Или там купить можно… Я за ценой не постою. Договариваемся?

У красавицы даже щеки порозовели:

– А что за истории?

Кремон кратко пересказал содержание недавно придуманных им сказок, одни названия которых чуть ли не потрясли мечтательную девушку. «Тайны королевского двора Рихарда Огромного». «Сражение принцессы Элизы с гигантским Сторожем». «Любовь герцогини Мецц». «Драконьи слезы». Все эти сказки буквально вчера отпечатали в новой типографии и погрузили на подводы для отправки в соседние города. Если бы Ягуша не пустилась в путь, то уже сегодня к вечеру могла бы их приобрести в Утином. Ну а парочка «сигнальных» экземпляров, которые Сату-Лгав защитил структурами магии от воды, пламени и прочего, находилась при самом сочинителе.

– Книжонки маленькие и на вид весьма неказистые, – признался Кремон, – но их ценность в содержании, понимаешь?

– Да! Да! Несомненно, понимаю! И покупаю!.. Или меняю!

– Хорошо, можно и поменяться… А что у тебя есть?

Вот тут Ягуша потерпела страшное фиаско. Те несколько книжных раритетов, которые у нее имелись, оказались для хитрой Рионы не новинкой. Только продавщица начинала рассказывать начало, как покупательница живо продолжала пересказывать, что там будет дальше и чем закончится. Может, и не всегда идеально точно получалось, но ничего нового для выходца с Северного континента в местном пласте литературы не обнаружилось.

Разочарованно разведя руками, коварный гость из иного мира констатировал:

– Увы! В обмен тебе предложить нечего… Давай тогда артефакты и полезные вещички. Сама понимаешь, жила бы ты в соседнем доме, я бы тебя просто впустила к себе на ночь в постель, и мы бы вместе все интересное перечитали. А так… не обессудь!

При словах «все интересное перечитали» Кремон чуть не облизнулся, настолько явственно ему представился весь процесс подобного чтения в постели. При этом он сам не заметил, как взял красавицу за руку и начал трепетно поглаживать.

Глядя на этот цирк и прекрасно понимая по губам, о чем идет разговор, сидящие напротив Медиальты еле сдерживались от своего специфического хохота, изо всех сил зажимая руками и крыльями собственные клювы.

Ягуша на сентегов не смотрела, она хотела немедленно начинать торговлю. Но, видимо, какие-то сомнения у нее все-таки оставались, и она боялась быть обманутой.

Поэтому она выдернула свою ладошку из чужой, непонятно отчего подрагивавшей руки и, нахмурившись, потребовала:

– Покажи хоть одну.

Невменяемый, повернувшись боком, словно украдкой от своих хозяев, достал из своего мешка недавно отпечатанную на серой бумаге книжицу.

– «Галиремы – укротительницы колабов», – с дрожью в голосе прочитала Ягуша.

Она принялась рассматривать обложку, на которой воительница с длинной боевой рапирой бросалась на колаба, трансформировавшегося в боевой каток и державшего в огромной руке невероятных размеров топор.

– А теперь дам прочитать кусочек первой страницы…

Пара мгновений, за которые женщина явно успела все прочитать и запомнить, – и ни о каких сомнениях уже не могло быть и речи. И все же, пусть и через силу,

пусть против собственной воли и желаний, конклатерра решила заручиться хоть минимальной поддержкой своего хозяина. Все-таки эти книжные раритеты она собиралась купить для себя лично, Медиальт такое не ценил, а значит, покупка могла вызвать его недовольство.

Красавица уселась в расслабленной позе, настроилась и попыталась связаться с Ду-Грайтом через свой артефакт. Но тот, в соответствии со спором, и не вздумал отзываться. Тогда вызовы стали постоянными, требовательными. Но и это не помогало: хозяин просто визуально выглянул из своей кареты, рассмотрел, что сзади, в двухстах метрах, полный порядок, и вернулся к своим размышлениям.

Зато потуги Ягуши заметил Невменяемый:

– А что это с тобой?

– Ну, ты понимаешь… – замялась Ягуша. – В некоторых вопросах я предпочитаю с тэшем проконсультироваться…

– Как тебе не стыдно! – вполне искренне вознегодовала мнимая «коллега». – Как ты можешь так унижаться?! Где твоя гордость? Я вон у своих тэшей даже спрашивать не собираюсь, потому что это я распоряжаюсь имуществом и финансами! Именно я!

– Ну все, все, не шуми… – решилась засмущавшаяся красавица. – Считай, что опозорила меня на весь мир и я посыпала в знак раскаяния голову старыми перьями сентегов. Приступаем к торговле!

Торговались они долго и ожесточенно. Часа два, не меньше. И в результате за восемь книжиц, которые Кремон обещал вручить ей потом, и за две у него имеющиеся несравненная красавица отдала все вещицы и артефакты, которые она прихватила с собой на всякий случай для возможной продажи или обмена в столице.

Но этим дело не кончилось. Кремон книги не отдавал, поставив условие, что читать их Ягуша будет только вместе с ним.

Медиальты давно уже откровенно щелкали клювами почти без остановки. И тут степенный Ветеран не выдержал:

– Риона! Отдай книжицу Ягуше немедленно! Пусть малышка потешится… А то меня уже колики одолевают, самому сил тешиться не осталось.

Кремон вошел в роль окончательно:

– Тэш, я же не лезу к тебе с советами, когда ты кому-то делаешь операцию? Ну, вот и ты в мою торговлю не вмешивайся! Неужели ты не заметил, сколько ценного и нужного я приобрела для дома?

– Вижу, вижу… Но девушка уже чуть не плачет!

Ягуша удивленно посмотрела на него, не понимая, почему это Медиальт встал на ее защиту. Но Кремон понял:

– Мы уже надоели своей торговлей, тэш?

– Естественно! Завтра будете ехать в карете вместе с Ду-Грайтом! А мы лучше посидим в блаженной тишине вместе с воспитанными служанками нашего коллеги. Ну? Отдавай, отдавай!..

– Ладно, но другие будем читать вместе.

Невменяемый отдал книжку красавице и принялся любоваться ее враз просветлевшим личиком. Девушка с восторгом вчитывалась в строчки произведения для детей. Еще и машинально поставила вокруг себя полог неслышимости, чтобы никакие звуки снаружи ее не отвлекали.

– Тебе не жалко свою соплеменницу? – спросил Хооз-Дер.

– Жалко?! – удивился энормианин. – В данный момент она самая счастливая женщина на свете.

– Ага! Она еще не догадывается, что за сюрприз ее ожидает во время ночных чтений. А когда она узнает истинную стоимость этой книжки, то вполне может

повредиться разумом.

– Ничего с ней плохого не случится! Постараюсь своевременно и верно сгладить острые углы действительности и мягко подтолкнуть к нужным выводам. Мало того, возвращу все, что она мне отдала за книги, в виде подарков. То есть ущемленной она не будет.

Медиальты переглянулись, и Ветеран сказал с одобрением:

– А он молодец! Чувствуется опыт общения с самками его вида. Уж на что наш коллега был уверен в жесткости и умении своей конклатерры торговаться, но и он ошибся. Еще и спор проиграл, ха-ха! Но с другой стороны, так тоже нечестно: применять свои тайные знания для соблазнения и обмана такой чистой и светлой души…

Кремон сразу же заинтересовался:

– В каком смысле чистой и светлой? Судя по ее замашкам, она может и такую, как Салажа, за пояс заткнуть.

– А ее романтичность? А ее тяга к сказкам?

– И только? – недоуменно поднял брови Кремон.

– Ладно! – махнул рукой Ветеран. – Мы вернемся к этому завтра. А сейчас расскажи о том, как живут колабы и, самое главное, как у них развита медицина. До Стабника еще часа два трястись…

И Невменяемый стал рассказывать. Ему было что вспомнить о колабах и своих приключениях в Ледонии.

Глава 7

Внезапный удар

Стабник оказался городом гораздо большим, чем Утиный. По дороге к нему ни единого заслона или разъезда путешественники не встретили. А когда въехали в город, стало понятно, что здесь и к чему: порядок поддерживали силы, верные императору. Выяснилось, что здесь ни верноприличники, ни другие ортодоксы даже не пытались затеять смуту. Обе кареты и сопровождающие их всадники сразу отправились к дому местного Медиальта.

Гостей там приняли радушно, разместили очень удобно и пригласили поужинать. Хозяин дома сказал, что не сможет присоединиться к коллегам, – в поселке у крепостной стены началась эпидемия, там ввели карантин и лучший врач Стабника просто вынужден был там находиться с самого утра и до вечера. Но зато он предложил всех своих рабов, умеющих обращаться с оружием, и обещал вырвать у коменданта половину его воинов. Он принадлежал к тому большинству верных императору Медиальтов, которым Ветеран еще из Аллангарна разослал сообщения о грядущих изменениях в жизни империи.

Служанок Ду-Грайта устроили в комнате рядом с ним, обеих носительниц красных помпонов тоже поселили вместе. В комнате были две кровати, две тумбочки, шкаф и стул.

Кремон ушел с ужина раньше Ягуши, но вскоре вернулся, восклицая:

– Ура! Ура! Мой любимый тут неподалеку! Какое счастье!

Он мягко, но настойчиво подхватил девушку под локоток и повел в выделенную им комнату.

Ягуша была удивлена:

– Что за любимый?

– Не думала, что он успеет сюда приехать! Он Эль-Митолан, добряк и отличный воин. Мало того, по древним легендам, он один из принцев существовавшего здесь когда-то человеческого королевства. И если бы не его старший брат, имел бы все шансы стать королем. И я сейчас отправлюсь к нему на свидание…

– Не может быть! Ты выдумываешь?! Какие принцы?! Какое королевство?!

– Ничего я не выдумываю! Поверь мне и помоги. Мы ведь с тобой подруги? Значит, ты должна помочь!

– Чем? – пролепетала ошеломленная таким напором Ягуша.

– Ну я ведь тебе сказала о старшем брате своего любимого! А он очень властный и надменный. Не могу понять, кто он, колдун или нет, это держится в страшном секрете, но младшим братом он помыкает как хочет. Даже запрещает ему встречаться со мной. А им запрещено быть далеко друг от друга, поэтому они всегда и везде путешествуют вместе. Как следствие, у нас с любимым только одна возможность для встречи: чем-нибудь отвлечь старшего принца. Вот мы и договорились, что они сейчас придут сюда, а старшенького я отправлю к тебе. Он тоже любит такие книжки, поэтому вы тут вместе посидите, и ты постарайся его отвлечь. Главное, чтобы он не вздумал идти на поиски своего младшего брата. А мы тем временем тут недалеко… это… ну, ты сама понимаешь!..

– Не понимаю! Как они сюда прошли? Кто их пропустил?

– Ну, подруга! Уж тебе ли не знать, что мы, конклатерры, все что угодно провернем в доме, где являемся истинными хозяйками!

– А-а-а… – с пониманием протянула Ягуша.

– Все! Я убегаю! Сейчас старший принц заявится к тебе с большой книгой, якобы на обмен, а новая книжица для чтения будет лежать внутри. Незаметно ее вынешь, и приступите к чтению! Заодно и познакомитесь, ты ведь как раз о таком принце мечтала. Не подведи меня! Придержи его как можно дольше!

И, уже выскакивая в дверь, услышал вопрос в спину:

– Как его хоть зовут?

– Кремон! – бросил через плечо, закрыл дверь и в азарте от предстоящего действа помчался по коридору. Отыскал первую попавшуюся книгу, всунул внутрь тонкую книжицу с очередной сказкой и снял с себя иллюзию женщины. От меча и лишнего оружия он избавился заранее и вскоре уже стучался в выделенную ему для ночлега комнату. Ягуша открыла дверь. Она была

немного бледная и казалась растерянной.

Мужчина постарался взять инициативу в свои руки:

– Тебя зовут Ягуша? Рад познакомиться! Меня зовут Кремон! – после чего довольно ловко подхватил кисть дамы и поцеловал ее в лучшем стиле царства Галирем. В империи сентегов такие знаки внимания были не приняты между людьми, но в прочитанной книжице об этом упоминалось несколько раз. Наверное, по этой причине молодая колдунья даже покраснела от удовольствия.

И сделала приглашающий жест. Невменяемый украдкой вздохнул с облегчением: начни он ее подталкивать или нагло вламываться в комнату, спектакль мог бы и не удаться. А так он вошел, деловито осмотрел комнату и сказал:

– Освещения не хватает для нормального чтения… Но ты ведь сделаешь светляк? Вот книга, которую дала Риона для обмена с тобой. А где же твоя сказка о Рихарде Огромном?

Красавица вспомнила, как ее тут недавно инструктировала коллега, подхватила книгу, бросилась с ней к шкафу и, прикрываясь дверцей, достала вожделенный раритет. После чего вернулась к гостю:

– Вот… Только она не совсем так называется… «Тайны королевского двора Рихарда Огромного»…

Кремон к тому времени занял единственный стул, поставив его между кроватями так, что девушке в любом случае пришлось бы усаживаться на одну из них. Ведь не садиться же ей на тумбочку!

– Неважно! Главное – сама история! А чтобы мы не толкались и не рвали книжку друг у друга из рук, будем читать вслух, по очереди. Начну я или ты?

Выпускать раритет из рук Ягуше не хотелось, и она быстро сказала:

– Я начну!

Она с некоторым сомнением уселась на кровать и попыталась магическим взором рассмотреть гостя. А тот и в самом деле выглядел несколько странно в плане причастности к Эль-Митоланам. Массу оберегов и артефактов у себя в одежде он нисколько не скрывал, а вот есть ли у него магические силы, понять не удавалось. И вел он себя совсем не так, как все остальные мужчины, – смотрел не на прекрасную конклатерру, а на книжицу в ее руках. Это было для нее непривычно и даже чуточку обидно.

Кремон же на самом деле тратил колоссальные усилия, чтобы не опростоволоситься в роли пресыщенного и равнодушного принца. Для укрощения своих желаний он старался любоваться только руками девушки. Да и ворчливость в его голосе получалась не слишком убедительная:

– Так и будешь меня рассматривать до утра или мы все-таки займемся чтением?

– Да, конечно…

«А ведь как хорошо начал, – подумала девушка. – Ручку поцеловал…»

Она открыла книгу и начала читать вслух.

И сразу окунулась всеми чувствами в простенькую по сути своей сказочку. В ней не столько раскрывались некие тайны двора, как под видом описания любовной интрижки наследного принца говорилось о главных правилах поведения среди знати и о некоторых новых отношениях в среде придворных. Именно то, что и следовало рассказать о людях обитателям империи сентегов. И самое главное – это умения уживаться, общаться и даже дружить с представителями иных видов разумных. В этой сказке наследному принцу в его любовных приключениях помогали три друга: болар, вьюдораш и таги. И только благодаря им любовная, полная романтизма история получила свое счастливое завершение.

Естественно, Кремон помнил им же придуманную сказку и все повороты сюжета. Поэтому в какой-то момент уселся на кровать рядом с девушкой, напомнил о своей очереди, забрал книгу и сам продолжил чтение. А когда в финале сказки уста влюбленных слились в поцелуе, поступил так же. Отложил книжку, повернул к себе одухотворенное личико красавицы и со стоном впился в подставленные губки своими губами.

Молодая конклатерра вначале отвечала довольно страстно, хоть и на диво неумело. Но потом до ее сознания все-таки дошла вся суть происходящего, и она не просто вывернулась из-под сильного мужчины, а еще и на ноги умудрилась вскочить. Замерев возле кровати, она попыталась что-то пробормотать, но Невменяемый решил и дальше форсировать события. Тоже вскочив на ноги, он опять прижал девушку к себе и зашептал:

– Как сладок поцелуй, разбавленный цветочным медом! И взор прекрасен твой, как лик луны…

И опять повторил продолжительный и страстный поцелуй. Правда, при этом краем сознания обратил внимание на то, как напряглись мышцы девушки. Но хуже всего, что в момент лишающего разума поцелуя он забыл, что у него в объятиях – Эль-Митолана. И рассвирепевшая колдунья сама об этом напомнила: толкнула мужчину в грудь, пытаясь отстранить от себя и прогибаясь при этом назад. А потом с ее ресниц сорвалась синяя парализующая молния средней силы и ударила Кремона прямо в лоб.

При таких условиях нанесения магического удара, как правило, никакие обереги или артефакты защитить не могли. Ведь контакт тел продолжался, а это могло привести только к одному: обычный человек провалялся бы без сознания от десяти часов до суток, а колдун – не менее двух часов.

Невменяемый, благодаря уникальным свойствам его организма, сознание не потерял. Энергия удара пронзила все тело и ушла через ноги вниз. Но внизу была не земля, а деревянный пол, поэтому досталось внутренностям неимоверно! Кремон вздрогнул, отшатнулся назад, выпуская девушку, и ошарашенно помотал головой. Лоб болел непереносимо, вместо мозгов в черепе словно песка с ватой намешали, а желудок скрутило, словно после порции толченого стекла.

– Ты чего?.. – только и сумел из себя выдавить незадачливый ухажер.

– А ты чего?! – наливавшаяся бешенством Ягуша отступила еще на два шага и готова была добавить второй молнией, еще с большей силой.

Но тут же замерла, округлившимися глазами уставившись на то место, где прежде стоял целовавший ее мужчина: там чернело обугленное пятно и поднимался сизый дымок.

Лжепринц тоже туда уставился и со вздохом пробормотал:

– Ну вот, чуть дом не сожгла… А я думал, ты романтическая и прекрасная! Думал, ты сказки любишь…

Рассуждать на эту тему колдунья не стала. Просто отступила еще на два шага, к самой стене между кроватью и шкафом, и указала рукой на дверь:

– Уходи!

Может, Невменяемый еще и попытался бы как-то поладить с красавицей, но голова болела жутко, и он чувствовал, как на лбу наливается здоровенная шишка. А желудок настаивал на срочном посещении отхожего места. Ну и злоба на ни в чем не повинную девушку нарастала со скоростью снежной лавины. Так что вместо вожделения вдруг появилось неожиданное желание хоть как-то, но отомстить красавице за свою неудачу в роли прожженного ловеласа. И, кажется, все эти желания были написаны на его лице и в его ауре. Потому что Ягуша не стала больше атаковать, а прикрылась всеми известными ей магическими щитами. И он без труда об этом догадался.

Вот тогда уже гостю ничего не оставалось, как в раздражении уйти, стараясь при этом не слишком хлопнуть дверью. Вновь приняв женский облик, он бросился в отхожее место, а потом вернулся к Ягуше. Вошел без стука, не скрывая своего премерзкого настроения. Молодая Эль-Митолана сидела на кровати, уже расслабившись, с поникшими плечами и со слезами на глазах. Но ее «коллега» ни расспрашивать не стала, ни жалеть, а сразу набросилась на нее:

– Эх, ты! Не могла его придержать возле себя еще хотя бы четверть часа?! Тоже мне, подруга!..

– А… что?.. – девушка растерянно подняла голову.

– Как что?! Неужели не понимаешь, что старший принц помешал нашему интиму! Ни я не дошла до апогея нашего соития, ни мой любимый! И теперь что ему, что мне предстоит бессонная и нервная ночь.

– Но я не виновата…

– А кто виноват? Только и попросила: придержи его! Как настоящую, все понимающую женщину попросила! А ты?.. Эх!..

Иллюзии Медиальты могли создавать уникальные: сброшенные на изголовье куртка и брюки никоим образом не отличались от женских одеяний. Мнимая Риона легла и приказным тоном сказала:

– Гаси трего!

Заснуть удалось, только приложив к щеке сонный амулет – настолько болела голова.

Глава 8

Просчет

Энормианин проснулся, когда за окном уже рассвело. Прислушался – все было тихо. Ягуша лежала к нему спиной, свернувшись в позе зародыша.

«Да… что-то у нас вчера не заладилось… Неужели это моя вина? Может, и так, но в любом случае бить в упор молнией – это уже чересчур! Она меня сдуру и убить могла! И за что?! Пусть даже ей поцелуй не понравился, пусть она испугалась или еще что ей там в голову взбрело, но ведь по такому поводу применять свои магические силы – моветон. Этак у нее вообще никогда детей не будет. Сама ведь мне признавалась, что только и ждет мужчину решительного и настойчивого. Получается – соврала… И удивительно, как она тех мужиков в замке не поубивала еще… Или таки убила парочку? И теперь остальные только и могут преданно, словно маленькие шейтары, в глаза заглядывать?»

Распалив опять свою вчерашнюю раздражительность, Невменяемый встал и оделся. При этом он совершенно не деликатничал, стараясь вести себя тихо или не скрипеть кроватью. Шишка на лбу продолжала болеть и, что весьма странно, не спешила уменьшаться. Удар молнией в упор оказался не под силу умениям организма быстро заживлять подобные недоразумения.

Кремон направился в умывальную комнату, умылся и постоял, приложив мокрое полотенце ко лбу. Лечение явно запоздало, зато принесло некоторое облегчение исстрадавшейся головушке. А когда вернулся в спальню, то обратил внимание на прежнее положение девушки и неожиданно заволновался. Подошел и потрогал аккуратно за плечико, прикрытое одеялом:

– Эй, Ягуша! Проснись, уже пора идти на завтрак… – Услышав недовольное мычание, стал извиняться: – Прости, я вчера погорячилась… накричала на тебя… совсем ничего не соображала и вела себя как последняя… ну, как совсем злобная тетка. Не держи на меня зла…

Девушка нехотя повернулась на спину, открывая взору свое бледное личико, и с тяжелым вздохом призналась:

– У меня жуткое расстройство желудка… всю ночь бегала. Еле к утру сама себя подлечила…

«Ох! Это я ночью нечаянно ее своим Признаком ударил! – мысленно возопил еще не излечившийся колдун. – Стоп! Главное, задавить в себе жалость!» – и сказал:

– Наверное, что-то не то съела за ужином. Или это старший брат виноват? Может, он умеет колдовать?

– Вряд ли… – Ягуша опять вздохнула. – Это я сама виновата… Не удержалась… Чуть принца не убила!.. – Глаза ей стали оживать. – До сих пор не могу поверить во все, что произошло вчера. Он и в самом деле принц?

– Да какая теперь уже разница, – грустно ответил Кремон, не в силах отвести взгляд от полуприкрытой одеялом груди. – Хуже всего, что он нам помешал… да и сам выглядел жутко пострадавшим и расстроенным… Что у вас тут не заладилось?

– Не знаю… Что-то на меня словно нашло, он меня поцеловал, и я его молнией… Ох! – она вспомнила, резко уселась на кровати и указала рукой на обугленное пятно на полу. – И вот что получилось! Кошмар какой-то! А ведь должен был упасть без сознания.

Она была голой по пояс, и Кремон, еле сглатывая слюну, с трудом прижимая к себе тянувшиеся куда-то руки, пробормотал:

– Так ты его хотела поиметь бессознательного?

– Какая ты глупая, Риона! Я просто испугалась, что это он меня поимеет как последнюю кухарку…

– А-а-а… То есть он тебе совершенно не понравился?

– Ну, как сказать… Вроде понравился… – Ягуша совершенно не обращала внимания на взгляд, каким Риона поедала ее тело. Она неотрывно смотрела на черное пятно и бормотала себе под нос: – Но такого ведь не бывает… и по всем признакам он никак не колдун… Почему же пол обуглился?..

И в следующий момент словно змея выскользнула из-под одеяла и в одних трусиках подошла к пятну. Встала рядом на колени, наклонилась и стала всматриваться и внюхиваться всеми своими магическими умениями:

– Что за напасть?.. Что за чудо?.. Спросить, что ли, у Медиальта?..

Сидевший на своей кровати Невменяемый чуть не грыз кулаки от открывавшегося ему вида и еле сдерживался, чтобы не завыть, словно раненый валель. Настолько желанной казалась ему практически обнаженная красавица. Мало того, он вдруг ощутил, что ноги сами подняли его тело с кровати и понесли к изящно прогнувшейся на полу Эль-Митолане. А рука нащупала артефакт, снимающий с него иллюзию женщины.

И тут раздался громкий стук в дверь, а за ним – голос Ду-Грайта:

– Чем вы там занимаетесь?! Давно пора на завтрак! И мне нужна палшита, захвати ее с собой! Слышишь, Ягуша?

– Да, тэш, слышу! Уже иду! И уже несу!..

Конклатерра заметалась по комнате как ураган, облачаясь в свои дорожные одежды и шепотом стеная над своей печальной долей:

– Ужас! Ужас! Что мне теперь делать?!. Вот как чувствовала, что палшита ему понадобится! Как чувствовала!..

А скорбно кивавший Кремон уже обо всем догадался и лихорадочно продумывал свой следующий ход. Вчерашний спор между Медиальтами выиграли его опекуны и наверняка уже поведали своему коллеге, что его конклатерра успела за пару невзрачных сказок отдать все, что у нее было. В том числе и некий мелкий, но нужный ее хозяину в дороге артефакт – палшиту. Артефакт состоял из толстого обруча и двух подставок. Обруч надевался на голову сентега, подставки упирались в шею, затем задавался нужный параметр настройки и делался сброс энергии на головные перья. И там магическим способом перышки укладывались в ту или иную прическу. Мало того, вчера, торгуясь, Ягуша с жаром утверждала, что и женщины могут пользоваться этим магическим устройством Древних. Только и надо будет сделать небольшую перенастройку.

По большому счету, вроде ничего страшного не случилось, но Ду-Грайт очень щепетильно относился к своим перышкам на голове и уже наверняка придумал какое-то наказание для своей конклатерры. Вот она и запаниковала: ведь купить второй такой экземпляр с ходу, да в чужом городе будет довольно сложно. А они еще и находятся по пути в столицу! Поневоле проклянешь необузданное увлечение сказками.

И выходило, что замерший на месте Кремон дождался своего звездного часа: девушка подбежала к нему, умильно сложила руки на груди и слезно взмолилась:

– Рионушка! Выручай! Как подругу умоляю! Продай мне палшиту обратно!.. Или одолжи!.. Хоть на несколько дней!..

– Ну да! Как выручать, так подруга? А как придержать старшего принца возле себя, так не захотела? Даже бедного парня молнией ударила за невинный поцелуй!

– Каюсь! Нечаянно! Затмение на разум нашло! – лепетала девушка, преданно заглядывая в глаза лживой иллюзии. – Что угодно для тебя сделаю! Все, что ни попросишь!

– Все? Без исключений? – тон Рионы был весьма злорадным.

– Да! Торжественно клянусь!

– Ладно, тогда у тебя есть шанс исправиться… – Невменяемый сделал вид, что задумался. – Во время следующего ночлега ты должна сделать все, чтобы я смогла насладиться своим любимым. Поэтому будешь сдерживать старшего принца в своей спальне, пока я не подам тебе знак… Ну?

Ягуша остолбенела:

– Как это?.. Они… еще здесь?.. Не уехали?.. Не уехал?!

– Ну, естественно! Они же – принцы! И могут делать что угодно. В том числе и тайно путешествовать везде, где им заблагорассудится.

– А… как придержать?..

– Что ты как маленькая! Да хоть поцелуями придержи! И то мне придется неизвестно как хитрить, чтобы он согласился вновь прийти к тебе. Теперь будешь ему читать ту книжицу, которую прочитала в дороге.

На глазах у девушки появились слезы:

– Но я еще ни с кем не целовалась… кроме него!..

– Ха! Давно пора научиться! Тем более что он тебе понравился. Уверена, что и ты ему – тоже. Так что, договорились?

Девушке явно было некуда деваться, и она грустно кивнула. Тотчас коварная «подруга» бросилась к вещам, достала требуемый артефакт и сунула в руки Ягуше:

– Бежим на завтрак, потом договоримся об остальном.

К общему столу конклатерры опоздали, зато принесенная палшита заставила скривиться Ду-Грайта и нервно защелкать клювами Ветерана и Хооз-Дера. Медиальты сразу догадались, что сговор успел состояться и прикрывающийся личиной мужчина и дальше продолжает бессовестно обманывать доверчивую девушку. Хорошо, что они могли легко просматривать любое существо своими магическими умениями, потому что быстро успокоились, да еще и стали насмехаться над человеком:

– Риона, что ты так плохо выглядишь?

– Не выспалась, что ли?

– Может, кто помешал?

Невменяемый догадался, что мэтры врачевания наверняка опять на что-то поспорили. Припомнились и вчерашние намеки покровителей, что девушка совершенно чиста и невинна. Такое в голове с трудом укладывалось в связи со спецификой обряда Воспламенения Крови, но мало ли как тут происходит подобное? Да еще и под присмотром Медиальтов. Им ведь большого труда не составит любого человека наизнанку вывернуть и ходить заставить. По крайней мере, они сами так пару раз хвастались во всеуслышание.

Поэтому северянин на эти вопросы покровителей промолчал вначале, но, поймав умоляющий взгляд Ягуши, решил ее прикрыть, не рассказывать про ночные хождения:

– С моими амулетами сна мне никто не помешает. Ну а не выспалась по вполне прозаической причине: не было под боком любимого мужчины. А ведь мы, люди, до любви и ласк особо пылкие да охочие! Не сравнить с сентегами, холодными да равнодушными.

Старшие Медиальты на подначку не поддались, зато самый молодой принялся с жаром доказывать ошибочность такого мнения. Причем он чуть не проговорился, начав вдруг обращаться к конклатерре так, словно та невесть что собой представляет. Пришлось вмешиваться Ветерану и осаживать Хооз-Дера:

– Что-то ты, ученик, совсем нить своих доказательств потерял. Пора в путь!

Через пять минут уже выехали, а чуть позже уже двигались в столицу по Зеленому тракту, одному из самых лучших в империи. По пути их не раз останавливали заслоны. К приказу императора сентеги отнеслись более чем добросовестно, по крайней мере, ни о каком передвижении войск к Центру не могло быть и речи. Даже будь «порушники» в своей традиционной форме, их бы, наверное, тоже не пропустили. А вот личную охрану, да еще и таких личностей, как Медиальты, пропускали без лишних вопросов и проверки карет. Служанок словно не видели, а от носительниц красных помпонов сами отводили взгляды.

Уже ближе к вечеру, когда миновали очередной заслон, полковник Кулри-Заг поравнялся с дверцей кареты и сказал:

– Видел там нескольких знакомых, старался держать малую иллюзию на себе, но не исключено, что меня могли опознать.

– А кто такие? Верные императору?

– Вот потому и говорю, что сам в них сомневаюсь… Всегда были скользкими, даже удивился, что это они на тракте делают.

После короткого совещания решили продолжать движение в прежнем темпе и вместо назначенного для места ночлега города проехать до следующего.

Опять встали на постой у местного Медиальта. Конклатерр вновь разместили в одной комнате, и Ягуша не могла скрыть радости, хотя и сказала с сочувствием:

– Жаль, что ты сегодня не сможешь встретиться с любимым… Но ты не расстраивайся, Рионушка, в следующий раз наверстаете!

А Невменяемый сидел на кровати и решал, что делать. Сказать ей сразу, что «любимый» уже здесь поджидает, а его братец давно готов к ночным чтениям, или вначале поужинать? Все-таки подобный сюрприз проще воспринимать на полный желудок. Но ведь и настроение должное надо создать заранее.

– О! Ты не знаешь, как меня мой принц любит! Поэтому не удивлюсь, если он с наследником престола уже здесь…

– Но это невозможно! – заволновалась девушка. – Нас никто не обгонял!

– Они могли въехать в усадьбу по нашим следам, а нужное сообщение через слуг я сразу успела отправить нашей местной коллеге. Так что вполне возможно, принцы уже устраиваются в соседней комнате…

Ягуша стала метаться то к окну, то к двери, то к стенам, пытаясь просмотреть их насквозь. И явно при этом распереживалась.

– Как же я посмотрю ему в глаза? – бормотала она. – После удара молнией…

Потирая непроизвольно так и не сошедшую шишку, Кремон ее успокоил:

– Не расстраивайся, он добрый и не мстительный. К тому же очень любит сказки… Все, хватит метаться! Идем ужинать!

В столовой он продолжил играть спектакль, демонстративно что-то шепнув на ухо одному из рабов, которые здесь проживали. Ягуша покраснела, принялась всматриваться в лица людей, когда те входили в столовую с блюдами или с горячими напитками.

«Вот будет удовольствие с ней пообщаться, когда она меня опять увидит во всей красе! – радовался коварный соблазнитель. – Еще бы заставить ее полечить шишку на лбу, а то покровители и пером не пошевелили… Да-а! Сегодня я на ней отыграюсь!..»

Но не все даже тщательно продуманные планы сбываются.

Три Медиальта поужинали быстрей всех и с местным коллегой ушли в соседнюю комнату. Не успел еще гость империи насытиться как следует, как Хооз-Дер вернулся и сказал:

– Обстоятельства меняются. Выезжаем за полтора часа до рассвета. Похасов нам успеют заменить. То есть спать вам совсем мало осталось.

Воспрянувшая духом Ягуша поспешила в комнату. Потом ушли обе служанки, а любящий солидно поесть Кремон продолжил поглощать оставшееся на столе. На раскрывших от удивления рты рабов он постарался внимания не обращать. Только и сказал:

– Что, не видели крупную женщину? К тому же двое суток не евшую?..

Когда наевшийся энормианин добрался до комнаты, в мозгу ворочались только ленивые мысли:

«Да ладно, можно и отложить развлечение на одну ночь… Тем более что и красавица уже лежит как мышка, делает вид, что заснула… Хм! Четыре часа поспать – тоже дело… Вдруг силенки завтра понадобятся?..»

Прилег… да так и уснул без применения амулета сна.

Глава 9

Окраины центра

За полтора часа до рассвета, наскоро позавтракав и прихватив в дорогу корзины с едой, поспешили в путь. Свежие похасы несли всадников и тянули кареты довольно быстро, а стоявшим в заслонам горожанам Медиальты говорили, что спешат к больным. Желающих оспорить это утверждение пока не находилось.

Лишь через несколько часов после отъезда, во время короткой остановки в лесу, Ветеран пояснил человеку причину раннего выезда и такой гонки:

– На восток от Утиного, на Сиреневом тракте, банда неизвестных напала на небольшой отряд тамошнего Медиальта и убила его вместе с охраной и попутчиками. Как они сумели убить нашего коллегу, ума не приложу. Может, он задремал в пути, может, его предали… Загадка! Но! Ведь мы именно в ту сторону как бы случайно отправили возможных преследователей. То есть враги не знают конкретно, кто, что и как, но некоторые соображения у них имеются.

Как и подозрения, что арестант остался в живых и с одним из нас продолжает путь в столицу. Вот потому мы и хотим оторваться как можно дальше.

Неприятно. А неприятнее всего было то, что сам Невменяемый находился в качестве пускай и ценного, но груза и ничего конкретного своим покровителям в плане безопасности подсказать не мог. Уж если для них возникли сложности, то он тем более не разберется в хитросплетениях местных отношений. Так что ему оставалось лишь дремать да вести разговоры с парой своих покровителей. А сентеги то и дело меняли свои яркие шарфы и даже цвет карет. Делалось это для обмана возможных наблюдателей.

После обеда, проведенного прямо на ходу, города стали встречаться все чаще. Заслоны стали громоздиться все массивнее, и воины в них отличались все более агрессивным поведением. Начались околицы Центра. И это сразу сказалось на составе населения: здесь уже численность сентегов и людей соотносилась как два к одному, и увидеть сентега крестьянина или ремесленника стало вполне обычным делом. А если учесть, что порой на одно семейство имелась вообще одна рабыня, да и та конклатерра, помыкавшая всеми и распоряжавшаяся в хозяйстве, то возникал справедливый вопрос: а кто тут у кого в рабстве?

Что большие, что малые города старались не посещать, так и двигаясь мимо по тракту без остановок. Заехали только два раза в небольшие поселки по пути, в одном долго поили водой похасов, а во втором состоялась встреча еще с шестью Медиальтами. Встреча короткая, в комнате, говорил только Ветеран, а его коллеги слушали да пялились на сбросившего иллюзию Кремона. Потом все шестеро сразу же разъехались по иным направлениям. И сведения, поступившие от них, были не совсем радостными.

По непроверенным данным, верноприличникам и их подельникам удалось захватить несколько городов в свои руки, ликвидировав там власть императора и его сторонников. Они никого из захваченных городов не выпускали, так что точно установить очаги концентрации мятежников было довольно сложно. Да и продолжавший действовать приказ о запрете передвижения по дорогам не способствовал нахождению этих очагов и подавлению мятежа. А еще эти Медиальты указали возможные места расположения неприятельских заслонов по пути к столице.

О событиях в самой столице только и было сказано, что столкновения с мятежниками там продолжаются до сих пор.

Ду-Грайт выдвинул идею сместиться еще раз на запад до следующего тракта, ведущего в Центр, и двигаться по нему. Но Ветеран отверг такое предложение:

– Если уж о нас сообщили конкретно, то в любом случае и на том тракте устроят засады. А тут, если мы продолжим двигаться с той же внушительной скоростью, то уже завтра к ночи прорвемся в столицу. Там мы будем в большей безопасности, да и цель окажется совсем рядом.

Вот потому и тронулись дальше, не щадя похасов. А ночевку решили сделать уже около полуночи, оставив позади два города, на которые падали подозрения в захвате их мятежниками. Особую тревогу вызывал один из самых больших центров по производству булатного оружия. Поэтому его проезжали в сумерках с наибольшей настороженностью и во всеоружии.

Кареты останавливали там аж три раза, вели себя бойцы заслонов и в самом деле очень неприязненно, хамовато и осмеливались даже с некоторым ехидством задавать вопросы Медиальтам, куда те едут и по каким таким причинам. Еще и кареты осматривали такими взглядами, что чуть дырки в них не проделали.

Отъехав от последнего заслона, путешественники вздохнули с облегчением. Оставалось проехать еще маленький городок, а уже следующий будет местом ночлега и смены похасов.

Ягуша завела разговор с «подружкой»:

– Очень быстро едем. И уже так близко от столицы.

– Да… это радует…

– Но я вижу, ты грустишь? Расстраиваешься, что опять не сможешь этой ночью встретиться с любимым?

Ее чувства при этом очень сложно было понять. Вроде и сочувствовала, вроде и радовалась, а вроде искренне сожалела. Ну, вот Кремон ее от всей души и «порадовал»:

– Как раз по поводу встречи я не сомневаюсь. Мне тоскливо оттого, что ночевка наша будет слишком коротка…

– Не поняла! О какой встрече ты шепчешь?! Да тут мужчины – вообще редкость!

– Ха! Пока мы стояли у заслона, я видела, как двое мужчин-крестьян проскакали мимо, даже не останавливаясь. Так что они мчатся впереди!

– Не может быть… – прошептала ошарашенная красавица.

– Еще как может. Потому что мой любимый мне успел подать условный сигнал. А я ему: что ночевка во втором по пути городе. И почему это ты сомневаешься? Они ведь принцы! Они все могут!

Но та помотала головой с явным недоверием:

– Нет, подруга, это просто твое страстное желание трансформировалось в навязчивые видения. Вот тебе и померещились какие-то крестьяне, да еще и знаки подающие…

– Да? Померещились? – притворно разъярился Кремон. – А может, ты просто завидуешь мне? Или желаешь расторгнуть нашу договоренность? Признавайся!

– Да что ты, что ты! Какая может быть зависть. Я только рада твоей любви и сделаю все возможное, чтобы задержать старшего принца чтением книги…

– И невозможное – тоже!

– Ну да… я ведь пообещала…

Город Селестия, в котором остановились на ночевку, славился рыбопродуктами и многочисленными мостами. Потому как там сразу два притока вливались в Гайду, которая текла на юг, проходя если уж не через географический полюс, то через Полюс, столицу империи. Еще Селестия славилась своими кораблестроителями. И именно до этого города доходили фрегаты, плававшие на противоположной стороне континента в Бархатном море.

Местных Медиальтов было пятеро. Тот, кто встречал путешественников, сказал, что еще и соседние съехались и сейчас ожидают прибывших Медиальтов и человека в другом поместье, километрах в пяти отсюда. Там находилась большая частная больница, так что собрание высших врачей не будет выглядеть подозрительным.

Услышав это, Кремон загрустил. Уж слишком он настроился на предстоящие ночные чтения. Но, к его радости, Ветеран сказал:

– Поедем без человека, хватит и наших слов. Лишний раз рисковать нашим гостем не стоит, пусть отдыхает. А что у вас тут с мятежниками?

– Все куда-то успели сбежать или попрятаться, – ответил хозяин дома. – А так как никаких убийств или бунта не было, то их не слишком-то искали.

– Вот видишь! Тем более не стоит представителя с Севера лишний раз с места на место перевозить. Пусть даже он отлично замаскирован. – И, обращаясь к Невменяемому, Ветеран добавил: – Поужинаете и отсыпайтесь.

Ну тот и помчался в выделенную ему и «коллеге» спальню. Обрадовал, еще проскакивая порог:

– Повезло! Наши принцы успели и уже здесь!

– Наши? – подняла брови красавица, но энормианин отмахнулся:

– Перестань! Сразу после ужина я спешу к своему, а твоего отправляю к тебе. Только не вздумай что-нибудь учудить, как в прошлый раз. Тогда я уже точно с ума сойду!

Это был первый случай в пути, когда Ягуша ела медленнее всех. Причем пыталась при этом делать вид, что кушает много и с аппетитом: набирала полную ложку, открывала энергично ротик, а потом незаметно отправляла еду обратно в тарелку. Но растянуть позднее пиршество ей не удалось. Медиальтов с ними за столом не было, те уже укатили, а две служанки убрались в свою комнату довольно быстро. «Порушники» вообще ели по сменам, сразу заступив на ночное дежурство и наблюдая отделенным сознанием за соседними улицами.

И тогда мнимая Риона зашипела:

– Подруга! Хватит ворошить в тарелке одно и то же! Может показаться, что ты съела больше всех, но добавки так ни разу и не взяла. Марш в спальню и веди себя как хорошая девочка!

– Это как? – сделала последнюю попытку вывернуться конклатерра. – Закрыться на засов и никого не пускать?

Риона чуть от злости кулаками по столу не замолотила:

– Да ты надо мной издеваешься! На засов закроешься, когда придет к тебе старший принц! А потом хорошие девочки целуются, милуются и… все остальное! Главное, чтобы без шума, без грома и молний и он оставался возле тебя! – И, выскочив из-за стола, вытянула оттуда и Ягушу. – Все, все! Побежали! Ножками, ножками!..

Заведя Ягушу в спаленку, удовлетворительно хмыкнула и, перед тем как удалиться, строго напомнила:

– Не подведи меня!

Не успела девушка дойти до кровати и сесть, как в дверь постучались, и, не дожидаясь разрешения, вошел принц. Закрыл дверь за собой на засов, сделав это естественно и небрежно, и, подойдя к даме, опять любезно поздоровался и поцеловал ручку. И с озабоченным видом поинтересовался:

– Мне верится с трудом, но неужели у тебя и в самом деле есть еще одна подобная книжица?

– Конечно, есть! – девушка достала из-под подушки приготовленную книгу. – Но как ты с братом…

Она явно хотела поинтересоваться на тему: «Как успели? Как добрались?» Но принц с некоторым высокомерием ее перебил:

– Это не столько брат сомневался, сколько я. Мне показалось, что эта хитрая Риона только и мечтает спровадить меня куда подальше, лишь бы остаться с младшим принцем наедине. А ведь он такой молодой и доверчивый, совсем наивный и глупый. Еще влюбится без ума в эту девицу, так потом беды с ними не оберешься. Сама ведь понимаешь, как тяжело бороться с влюбленными.

Януша постаралась обелить подружку:

– Зря ты так. Риона очень добрая, честная и…

– Ха! Но совсем некрасивая! А супруга у принца должна быть самая, самая!..

– Но если они полюбят друг друга…

– Вот этого я и опасаюсь! Поэтому давай быстренько прочитаем, и я пойду в нашу комнату! Читай!

Принц говорил так искренне и с вдохновением, что Эль-Митолана ему поверила. В душе она не сомневалась, что принц сразу начнет к ней приставать, целоваться, ну и все остальное, но уж никак не с увлечением слушать сказки. Правда, она сама любила эти истории… но не до такой же степени можно игнорировать женщину! Тем более Ягуша считала себя гораздо красивей подружки-конклатерры. И уж такой, как она, сама судьба должна была благоволить и помочь стать супругой если не короля, то уж принца точно.

Она выразила обиду вопросом:

– С чего ты решил, что я чтица?!

– А что, нет? Тогда давай мне книжку, и я пойду к себе. Утром верну! – он протянул руку.

– Нет! Книжка моя! – испугалась девушка, вспомнив про уговор и свои клятвенные обещания. А ведь еще следовало задерживать этого нахала до тех пор, пока Риона сама не подаст знак, что она насладилась своим любимым сполна.

– Ну, тогда читай! – он беспардонно уселся на кровать рядом. – И так вон сколько времени потеряли.

Посматривая на него недоверчиво и даже как-то разочарованно, красавица тяжело вздохнула, раскрыла детскую книжку и приступила к чтению. Причем читала медленно, делая большие паузы, чтобы потянуть время.

Но история, хоть и была знакомой, ее все равно увлекла своей романтичностью и необычностью. Поэтому щеки Ягуши вскоре раскраснелись, глазки заблестели, а чувственные губки то и дело подрагивали при чтении особо пикантных строк данного творения.

Автор внимал такой чтице с восторгом, стараясь при этом не шевельнуться, чтобы не сбить полонившее его очарование. Даже не сделал попыток в заранее задуманных местах придвинуться к девушке и прервать чтение якобы спонтанным поцелуем.

Так что сказка была прочитана до конца, и только тогда он подхватил женскую ладошку, поцеловал ее и восторженно прошептал:

– Как это было великолепно! Твой голосок – просто умопомрачителен! А ты – самая прекрасная девушка во вселенной!

Дальнейшие его действия как опытного любовника выглядели естественными: он ловко подхватил красавицу на руки, усадил на колени и осыпал самыми страстными и горячими поцелуями, на которые только был способен. При этом не забывая прерывистым шепотом наговаривать приятные для женских ушек слова.

И это все вместе подействовало. Ягуша «поплыла», прекратила невольное сопротивление и расслабилась. А потом постепенно, вначале несмело и неумело, стала отвечать на ласки и поцелуи. Ее руки тоже приняли участие в объятиях и поглаживаниях, и она томным голосом раз за разом спрашивала:

– Так я тебе нравлюсь?..

– О! Моя принцесса! Ты самая прекрасная и самая обворожительная! – шептал Кремон в ответ. – Ты просто не можешь не нравиться… Ты жизнь!.. Ты свет Занваля!.. Ты мой воздух, без которого мне отныне не прожить и дня!.. Ты…

Он уже вовсю гладил ее тело, распаляя партнершу все больше и больше. Но как раз в момент, когда Кремон попытался расстегнуть пуговицы на платье, Ягуша вдруг окаменела и, резко отстранившись, уставилась в никуда. А потом уже совсем иным голосом воскликнула:

– Беда! Хозяин требует, чтобы я немедленно поднимала на ноги «порушников», и мы все мчались к южному выезду из Селестии! Срочно! Иначе нас убьют!

Какое-то время Кремона трясло от желания плюнуть на любые опасности и продолжить такое прекрасное и страстное действо. Но здравый смысл тут же вытеснил эти мысли из головы, и он, так и не выпустив девушку из рук, выскочил с ней в коридор.

– Тревога! – и только после этого поставил красавицу на пол. – Ищи полковника! А я сейчас пришлю к карете Риону!

– А ты?! – понесся испуганный писк ему в спину.

– За меня не переживай! Встретимся в Полюсе!

Ему ничего не стоило, пройдя по коридору, задействовать иллюзию подставной Рионы и выйти во двор. Ягуша и полковник уже были там.

– Через три улицы в нашу сторону движется огромный отряд, – сказал Кулри-Заг. – Все пешие, так что мы успеем от них оторваться. В карету! Обе!

Глава 10

Заплыв

Только когда дом остался далеко позади, вспомнили, что не захватили служанок, но возвращаться не стали – понадеялись, что их не тронут.

Ягуша обратилась к подруге с вопросом:

– А что будет с принцами?

– Да ничего с ними не случится, порубят любых нападающих в капусту и опять спать лягут. Пусть только попробуют в дом сунуться!

Ягуша немного помялась и выдала:

– А мы с Кремоном целовались!.. А у вас как? Успели?

– Как же! Успеешь с такой жизнью! – оживилась мнимая Риона. – Мы вначале всегда долго и нежно целуемся, гладим друг друга, шепчем нежные слова… Это ведь принц, а не простой крестьянин! И только потом начинаем медленно, очень осторожно раздеваться… Он мне и грудь не успел обнажить, как его братец заявился… Я чуть разрыв сердца не получила! Как оправиться успела – сама не пойму. Ну а тебе понравилось целоваться?

Ягуша стеснительно опустила глаза:

– Ну… я ведь тебе говорила, что это у меня в первый раз… Так что я еще сама не пойму… Но вроде как понравилось…

Но разговор на такую интересную тему пришлось прервать. Карета мчалась по мосту над притоком Гайды, когда раздался голос полковника:

– Отряд перед нами! Поворачиваем… Стоп! Сзади еще большая толпа! Вперед! Только вперед! На прорыв!

Тотчас приостановившаяся было карета дернулась, ускоряясь, и послышался звон скрестившегося оружия. Вспыхнули молнии и огненные шары, бахнули разрывы. Судя по тому, что неприятель опять-таки обрушил основной удар магических сил именно на транспорт, он явно что-то разнюхал, удачно подсмотрел и верно сконцентрировал свои отряды. И если первые удары

пламени карета и защищенные оберегами похасы выдержали, то следующие буквально ослепили, взбесили животных, а карету подбросило в воздух. И она вместе со всей упряжкой полетела с моста в воду.

Выпрыгнуть еще на мосту Кремон и не пытался. У него совершенно вылетело из головы, что рядом с ним Эль-Митолана, которая сама может за себя постоять и оградить свое тело от повреждений. Он попытался и сам удержаться, и Ягушу придержать. И только когда понял, что карета уже в свободном полете, одним ударом ноги выбил дверцу. Хотел было и вторую, но тут произошел удар об воду, причем довольно сильный. Быстрое течение понесло похасов и карету от моста. А Ягуша крикнула своей коллеге:

– Набирай воздух! Я тебя вытяну, только надо отплыть подальше, чтобы опять не попасть под удар!

Похасы захлебнулись и пошли ко дну, потянув за собой и карету, но она продолжала удаляться от моста, полностью погрузившись в воду.

Кремону уже не хватало воздуха, когда карету вынесло в спокойную Гайду. Ягуша тут же схватила его за руку и потащила за собой из кареты, а потом и вверх, к поверхности реки.

Как он удержался от вдоха в воде, Кремон и сам не мог понять. Вынырнул, втянул в себя воздух, краем сознания отметив, что наложенная иллюзия продолжает действовать.

– Держись за мою ногу! – крикнула Ягуша, и Невменяемый тут же вцепился в ее лодыжку.

Ягуша помогала себе левитацией, и они довольно быстро добрались до берега. Опасаясь погони, бегом пересекли гранитную набережную и бросились в первый же попавшийся проулок. Вскоре сбоку потянулся низкий забор, за которым виднелись деревья. Осмотрев заросший сад, конклатерра скомандовала:

– За мной! Здесь пересидим до утра!

Местечко им и в самом деле попалось в густых кустах преотличное. Складывалось такое впечатление, что здесь постоянно играли, прятались от родителей дети. Потому что и замаскировано место было сверху досками и дерном, и внутри довольно-таки сухо, подстелена солома, небольшие лавочки имеются и столик.

Эль-Митолана моментально себя высушила и, улегшись, ушла отдаленным сознанием к набережной. Невменяемый выложил из карманов все обереги, артефакты и оружие, разделся и выжал одежду. При этом он нервно посмеивался, представив себе, что было бы, если бы колдунья сейчас вернулась в тело и увидела возле себя голого якобы принца. Вполне возможно, что молнией в лоб не обошлось бы, наверняка выжгла бы ему глаза самым сильным огненным шаром.

Оделся, интенсивно попрыгал, согреваясь, запустил в действие иллюзию мнимой Рионы, подсчитал оружие. Негусто: два метательных ножа и небольшой кинжал. Разобраться, какой оберег отработал свое, а какой еще годен, не было возможности, поэтому разложил по карманам все, в том числе и пакет с двумя плодами, помогающими совершить путешествие в Сонный мир. Затем лег и закрыл глаза.

Вскоре отделенное сознание вернулось в тело Ягуши.

– Нас до сих пор ищут, – сказала девушка. – Подслушала разговор четверки сентегов. Один говорил, что мы утонули вместе с каретой, а другой ему: «Приказано осматривать реку до самого утра! Вот и будем этим заниматься!» Правда, им явно мешают городские патрули, которые сейчас усиленно вертятся вокруг того моста, откуда мы сорвались. Но там подслушать ничего не удалось, как и заметить хоть одного «порушника». Боюсь, что все они погибли…

– А может, и нет, – решил успокоить красавицу Кремон. – Там такие воины, что могли прорваться и через огромную толпу.

Ягуша долго сидела молча, потом неожиданно заговорила несколько иным тоном:

– Странно, почему это они нас так пытались спасти?.. Даже скорей: именно тебя? Что-то тут не так… Ты слишком много знаешь, тебе покровительствуют все

Медиальты, ты с ними о чем-то разговариваешь, они тебя для чего-то везут в столицу…

– Тебя твой хозяин тоже везет, – заметил Кремон. – Если бы ты умела так лихо торговать раритетами и артефактами, тебя бы тоже на руках носили и пылинки с тебя сдували.

– Все равно… По-моему, все эти мятежники пытаются убить именно тебя!

– Потому что я умудрилась раскрыть кое-какие махинации с поддельными артефактами, а в них было замешано немало важных персон, – соврал энормианин, не краснея. – Вот они на меня и взъелись всем стадом.

– И эти твои странные принцы, – гнула свое Ягуша.

– Значит, мне повезло! Кстати, и тебе тоже! Наверняка ты старшенькому понравилась, раз он снизошел до поцелуев с тобой.

Но интимными подробностями смутить девушку не удалось. Прекрасно видя в темноте лицо сидевшей рядом с ней женщины, она пошла в последнюю атаку со своими выводами и наблюдениями:

– Почему у тебя такие сильные руки? Ты мне чуть ногу не сломала, так вцепилась…

– О! Занятия с мечом – они меня сделали покрепче иного мужчины! Да и жить захочешь – еще не так вцепишься! – браво отвечал Кремон.

– И эти книжицы… они ведь как новые? Откуда?

– Магия Древних…

– И сами сказки… они слишком реальны!

– О! Древние были такие выдумщики!

– И в тебе есть что-то магическое! Я ведь вижу!

– Совсем у тебя плохо со зрением. Как бы я была рада стать такой, как ты… Знала бы ты, как тяжело жить без умения ударить молнией. Или без умения прожарить обидчика огоньком… Вот потому я и выбрала меч… вот за него меня и полюбил младший принц…

Эль-Митолана взорвалась:

– Да не бывает принцев в нашей империи! Не бывает! Откуда они могли взяться?

– Как не бывает?! Да ты же с принцем целовалась! А теперь говоришь, что не бывает? Или ты мне врала?

Девушка непроизвольно провела языком по губам, вспоминая совсем недавние поцелуи, и тяжело вздохнула:

– Нет… Не врала… – Но тут же упрямо мотнула головой: – Хм! И на все-то у тебя есть ответ!

Кремон пожал плечами, потом очень натурально вздрогнул и жалобным голосом сказал:

– Мне холодно… Не могла бы ты меня немножко просушить? Пожалуйста!

– Ой, прости! – спохватилась Ягуша.

Она высушила, а потом еще и прогрела одежду подружки. А потом доверчиво предложила:

– Давай ляжем в обнимку, чтобы тепло было, и вздремнем до рассвета. А то я почти все силы свои потратила…

– Нет, нет! – поспешил отвергнуть такое более чем щедрое предложение Кремон. – Я в обнимку не люблю…

Только ему не хватало прижать к себе такое манящее, такое желанное и сладкое тело! Да и пропорции его мускулистого корпуса не совсем соответствует увиденному в иллюзии. Девушка запросто сопоставит, ощутит себя крохой в его лапищах и сразу разоблачит… м-да, во всем…

Глава 11

Наглость – второе счастье

Проснулись от пения птичек, которые бодрыми посвистами встречали первые лучи Занваля. Ягуша открыла глаза, осмотрелась и тут же вновь их закрыла со словами:

– Я на разведку.

Вернувшись в тело, она сообщила:

– Кого-то ловят, кого-то ищут… Кажется, тех, кто напал на нас ночью на мосту. Но самое приятное, что ни служанок, ни тем более конклатерр на улице не останавливают и ни о чем не расспрашивают. А торжище тут неподалеку. Пойдем, поторгуем, купим, что надо, и последние новости узнаем. Я надену кепи с помпоном, а ты как будто моя служанка. И мы быстренько…

– Нетушки! Как это будет выглядеть? – возмутился Кремон. – Я вся такая солидная и опытная, и вдруг в прислугах у такой сопливой и несолидной девчонки? Да нас засмеют и сразу в чем угодно заподозрят! Тем более что колдунья – ты, а их, как правило, дают в помощь конклатеррам, а не наоборот.

Девушка пожала плечиками:

– Ладно, не будем же мы из-за такой мелочи спорить…

Кремон нарвал яблок, и они выбрались на улицу.

– Зачем нам столько? – удивилась Ягуша.

– Когда меня пытаются убить, мой аппетит возрастает десятикратно.

Так и получилось: колдунье хватило пары яблок, а вот носительница красного помпона съела добрый десяток. Причем последние фрукты слопала, уже с хозяйственным видом расхаживая по торжищу.

Торговля только-только начиналась, и в основном виднелись специалисты по продаже молока, мяса да иных сельскохозяйственных продуктов. Но как раз у них и стоило расспросить о дальнейшей дороге на юг. Может, там и встретят Ветерана и других Медиальтов. А не встретят – все равно Кремону нужно было направляться в столицу и пробиваться к императору.

Ягуша не возражала:

– Я очень даже не прочь посетить Полюс. Только трудно нам будет туда самим добраться…

– Не трусь, малышка! Вот увидишь, как все окажется просто. Если уж принцы тут путешествуют без проблем, то мы тем более справимся.

– Да?

– Не сомневайся, меня мой любимый многим секретам обучил.

Вначале Кремон поспрашивал у конклатерр, где можно попробовать их колбасы, сыры и хлеба. Узнав точные места, отправился на подворье торжища и уже там переговорил с редкими рабами, которые сопровождали своих хозяек и помогали их. Во время разговоров и проб Кремон и Ягуша плотно подзакусили и выяснили что и как, да кто в чем нуждается. Высмотрели для себя простенькую телегу, груженную доверху соломой, расспросили, кто сегодня не прибыл на продажу и кто вообще редко приезжает.

Потом уже с этим багажом знаний вернулись к конклатеррам. Когда заводишь с коллегой разговор, оперируя какими-то знаниями, то сразу вызываешь доверие. Кремон пожаловался на одну конклатерру, которая обещала ему

пригнать повозку с похасом на продажу, да так и не прибыла. А продавщица соломы сама и предложила:

– Так купите мою! А та соня ленивая порой неделями здесь не появляется! Зря вы на ее обещания повелись!

Дальше все пошло как по маслу. Телегу и похаса купили, солому пообещали сами развезти в два больших дома, где ждали этого заказа. Затем накупили себе в дорогу всего самого необходимого, да еще и солидная денежка осталась после продажи не совсем нужного артефакта и парочки амулетов. Сбросили солому по указанным адресам, оставив себе для мягкости сколько надо, и уже к полудню направились к Южным воротам города на другом берегу Гайды.

– Ну вот, видишь, как просто, – сказал Кремон. – Теперь только бы не спутать названия тех поместий, из которых мы якобы возим товар. А ведь он возится в обе стороны… ха!.. а то и во все четыре. А на следующей ночевке, которую мы устроим прямо на торжище, разведаем, кому конкретно и как надо завезти товар в самой столице. Итог: вместо одного дня бешеных скачек мы доберемся до места назначения за два… – Глянув на мерно вышагивавшего похаса, он со вздохом себя поправил: – Ну, пусть за три дня.

Ягуша смотрела на нее расширенными прекрасными глазами:

– А тебе не страшно? Мы ведь так обманываем… всех…

– Чушь! Мы самые честные и самые добрые… О! Чуть не забыла!.. Прощаясь с любимым, я успела ему шепнуть место нашей следующей встречи. И ты представляешь, какое совпадение?! Назвала тот самый город, который мы наметили.

Красавица нахмурилась и задумалась.

– Тебе и твоему принцу тоже вживили в тела артефакты двусторонней связи?

– Хм! Даже не знаю. Но, возможно, ты и права… Ведь сколько раз уже мой любимый меня разыскивал в самых неожиданных местах. Ох! Доберусь я до этого Ветерана, обязательно всю правду из него вытрясу!

Они беспрепятственно выехали из городских ворот, но впереди, на тракте, увидели плотный заслон. Там роилось сотни три вооруженных сентегов, и все верхом, и все довольно нервные. Но и они на простенькую повозку не обратили ни малейшего внимания.

Проехав мимо воинского скопления, Кремон быстро зашептал оглядывавшейся девушке:

– Бедняга… всю ночь ехали, потом ты торговала… Ляг поспи, я тебя накрою одеялом.

Эль-Митолана поняла проявленную «заботу» подруги правильно, быстро улеглась и вернулась отделенным сознанием к заслону на дороге. «Проснулась» она через час, когда уже и силы магические у нее здорово потратились.
И подслушанные новости, которые она стала пересказывать после установки полога непроникновения вокруг их голов, не вселяли оптимизма:

– Скорей всего – там, на дороге, остались заговорщики. И ищут они Медиальтов. Любых, которые везут с собой мужчину или женщину. Приказ: арестовать высшего врача или даже группу и доставить к градоначальнику.

Невменяемый озадаченно похмыкал и сказал:

– По-моему, поиски ведут и наши враги, и наши сторонники. Только вот зачем им какой-то мужчина?

– Может, они узнали про принцев?

– Сомневаюсь… Скорей всего, нам опять сказочно повезло. Сентеги просто представить себе не могут, что кто-то без их сопровождения осмелится отправиться в дальнюю дорогу, а те же принцы всегда так и делают. Поэтому про них никто не знает и они – неуловимы.

Вдруг Ягуша не удержалась и всплакнула. Кремон сразу обеспокоился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yuriy-ivanovich/nevmenyaemyy-diplomat

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить